

ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ДОНИШГОҶИ ДАВЛАТИИ ДАНҒАРА

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД: 891.550 (83.3)

САЪДУЛЛОЕВА МУРОДГУЛ ФАЙЗИБЕКОВНА

**ХУСУСИЯТҶОИ ҒОЯВӢ, ЖАНРӢ ВА САБКИИ АШӢОРИ
БАЧАҒОНАИ ЛАТОФАТ КЕНҶАЕВА**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илми филология
аз рӯйи ихтисоси 10.01.01 – Адабиёти тоҷик; равобити адабӣ

ДУШАНБЕ – 2023

Кори диссертатсионӣ дар кафедраи забон ва адабиёти тоҷики факултети филология ва рӯзноманигории Донишгоҳи давлатии Данғара ба анҷом расидааст.

Роҳбари илмӣ:

Сирочиддини Эмомалӣ –
доктори илми филология, декани
факултети филологияи Донишгоҳи
миллии Тоҷикистон.

Муқарризони расмӣ:

Худойдодов Аъзам Овлододович –
доктори илми филология, профессори
кафедраи назария ва таърихи адабиёти
Донишгоҳи давлатии омӯзгории
Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ;

Миралиева Сарварбӣ Толибовна –
номзади илми филология, муаллими
калони кафедраи забонҳои Донишкадаи
тарбияи ҷисмонии Тоҷикистон ба номи
Саймумин Раҳимов.

Муассисаи пешбар:

**Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои
хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим
Улуғзода.**

Ҷимояи диссертатсия «14» сентябри соли 2023, соати 15:00 дар маҷлиси шурои диссертатсионии 6D.КOA-020-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (суроға: шаҳри Душанбе, Буни Ҳисорак, бинои таълимии №10, толорои шурои олимони факултети филология) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи марказии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) ва тавассути сомонаи www.tnu.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат рӯзи «___» _____ соли 2023 тавзеъ шудааст.

**Иҷрокунандаи вазифаи
котиби илмии шурои диссертатсионӣ,
доктори илми филология, профессор**

М. Нарзиқул.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқ. Адабиёти бачагона ҳамчун чузъи таркибии адабиёти тоҷик аз нигоҳи пайдоиш ва таҳаввул таърихи хеле қадимӣ дошта, аввалин намунаҳои он дар адабиёти давраи бостон, махсусан, дар устураҳои қадим ба мушоҳида мерасанд. Таваччуҳ ба тарбияи насли наврас ва дар руҳияи ватанпарварӣ, инсондӯстӣ ва ҳимояи марзу бум ба воя расонидани онҳо дар замони Сомониён хеле густариш ёфта, ин мавзуҳо дар давраҳои минбаъдаи рушди адабиёти классикии форсу тоҷик дар меҳвари адабиёти бачагона қарор доштанд.

Адабиёти бачагона ҳамчун фан аз ибтидои садаи XX, махсусан, баъд аз кӯшишҳои устод С. Айнӣ, А. Лоҳутӣ, А. Шакурӣ, А. Деҳотӣ, Т. Зеҳнӣ ва пайравони онҳо ба тадриҷ шакл гирифт. Таҳқиқи адабиёти бачагона аз солҳои 30-юми қарни гузашта шуруъ гардида, дар замони соҳибистиклолии Тоҷикистон оид ба таърихи адабиёти бачагона ва намояндагони маъруфи он – С. Айнӣ, А. Лоҳутӣ, П. Сулаймонӣ, А. Деҳотӣ, М. Миршакар, У. Раҷаб, Ғ. Мирзо, П. Толис як силсила рисолаҳои докторию номзадӣ таълиф гардиданд, ки дар ин самт хизмати муҳаққиқони тоҷик Р. Амонов, Ҷ. Бобокалонова, Н. Файзулоев, Ф. Ҳусейнзода, М. Саидова, Ё. Содиков, С. Саидов, М. Исматуллоев, Н. Алиев ва дигарон хеле бузург аст. Таҳқиқ бар мабноси рисолаҳои илмии муҳаққиқони фавқуззикр сурат мегирад.

Сарфи назар аз он ки дар «Тазкираи адабиёти бачаҳо», ки соли 2015 дар ду чилд (назм) ба таъб расида¹, Латофат Кенчаева ҳамчун шоири бачагона муаррифӣ шуда бошад ҳам, мавзӯ ва муҳтавои осори бачагонаи ӯ дар адабиётшиносии навини тоҷик то кунун мавриди таваччуҳи ҷиддӣ қарор нагирифтааст. Аз зиндагиномаи шоир маълум мегардад, ки вай аз ибтидои солҳои ҳаштодум барои бачагон ва наврасон даҳҳо маҷмуаи шеърҳо ба таъб расонидааст. Бинобар ин, мо қарор додем, ки тавассути рисолаи илмӣ осори барои кӯдакон ва наврасон эҷоднамудаи Латофат Кенчаевро таҳқиқ намуда, дар омӯзиши ҳаёт ва эҷодиёти адибони бачагонаи адабиёти даврони соҳибистиклолии кишвар саҳм гузорем.

Яке аз адибоне, ки дар солҳои 70-уми нимаи дуюми садаи XX дар майдони адабии адабиёти навини бачагонаи тоҷик фаъолияти пурсамар нишон дода, бештари умри худро масрафи эҷоди асарҳои бачагона намудааст, Латофат Кенчаева (1950) мебошад. Ӯ аз зумраи шоирон ва нависандагонест, ки дар такомули насру назми адабиёти бачагонаи тоҷик нақши назаррас дорад. Латофат Кенчаева барои бачаҳо чандин асарҳои ҷолиберо эҷод намуда, пешкаши хонандагони хурдсол ва наврас намудааст.

Латофат Кенчаева чун шоир ва нависандаи кӯдакон ва наврасон бо маҳорати баланди эҷодӣ ба адабиёти атфоли давраи навини тоҷик ворид гардида, бо ашъори рангину шавқовари хеш, инчунин, афсонаҳои ҷолиб миёни кӯдакону наврасони тоҷик машҳур гардидааст. Вале то ба имрӯз дар адабиётшиносии

¹ Тазкираи адабиёти бачаҳо (назм). – Ҷ.2. Нашри дуюм дар таҳрири нав ва иловаҳо. – Душанбе: Адабиёти бачагона, 2015. – 224 с.

точик, аз чумла таҳқиқи адабиёти бачагонаи точик, ашъори Латофат Кенчаева ба таври комил мавриди таҳлилу омӯзиш қарор нагирифтааст. Аз ин рӯ, мо қарор додем, ки ашъори шоир ва нависандаи адабиёти кӯдакону наврасони точик Латофат Кенчаеваро ба таври муфассал ба риштаи таҳлилу таҳқиқ кашида, ҷойгоҳ ва нақши адибро дар рушди назму насри адабиёти кӯдакону наврасон муайян созем.

Аҳаммият ва арзиши мавзуи таҳқиқ дар он зоҳир меёбад, ки назму насри Латофат Кенчаева, ки таҷассумгари воқеияти адабӣ, рӯйдодҳои таърихӣ ва фарҳангию маънавӣ буда, бештари намунаҳо ва мисолҳо аз ҳаёти мардумони одӣ гирифта шуда, аз нигоҳи ҳунари, ҷанбаҳои ахлоқиву тарбиявӣ ва сохтори умумии шеър мавриди баррасӣ қарор мегирад.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯ. Дар хусуси чараёни зиндагӣ, таҳсил ва фаъолияти илмию адабии Латофат Кенчаева маълумоти фишурда, пеш аз ҳама, дар китоби «Адибони Тоҷикистон» (2014) оварда шудааст. Сарчашмаи дигаре, ки дар бораи зиндагинома ва эҷодиёти ӯ маълумоти бозғаймод медиҳад, нашри дуҷуми «Тазкираи адабиёти бачаҳо» (2015) аст, ки аз ду ҷилд иборат буда, ҷилди якум ва дуҷум асосан ба назм бахшида шудаанд.¹ Агар ҷилди якум ба намояндагони насли аввали адибони точик бахшида шуда бошад, дар ҷилди дуҷум дар бораи 33 нафар адибе маълумот дода шудааст, ки гурӯҳе аз онҳо адибони касбии бачагона мебошад ва Латофат Кенчаева ба ҳамин гурӯҳ мансуб аст. Мавсуф барои кӯдакон ва наврасон маҷмуаҳои гуногун таълиф намудааст, ки то кунун мавриди пажӯҳиши ҷиддӣ қарор нагирифтаанд. Ҳарчанд Латофат Кенчаева аз зумраи адибони маҳбуби хонандагони навраси точик маҳсуб мешавад, дар бораи ӯ ба таври густурда таҳқиқоти илмӣ ба ҷашм намерасад ва то имрӯз осори ӯ ба таври ҷиддӣ омӯхта нашудааст.

Мавриди таъкид аст, ки оид ба хусусиятҳои осори бачагонаи Латофат Кенчаева баъзе адибону мунаққидон ва рӯзноманигорон дар сарсухан ва охиросухани маҷмуаҳои ашъори шоир ва мақолоти алоҳидаи нақду таҳқиқии дар китоби «Шамими меҳр», ки ба муносибати 60-умин солгарди умри адиб гирдоварӣ шудаанд, ибрози назар кардаанд. Андешаҳои хубе оид ба фаъолияти эҷодии адиб дар сарсухани маҷмуаи ғазалҳои шоир – «Хилвати гесӯ» (2009), ки аз тарафи нашриёти «Истикбол» ба таъб расидааст, бо қалами Шоири халқии Тоҷикистон Абдуҷаббор Қаҳҳорӣ зери унвони «Нақҳати дуо» мунташир шудаанд, ки баъзе паҳлуҳои ҳунари ва шеваи ғазалсароии Латофат Кенчаеваро ошкор мекунанд. Абдуҷаббор Қаҳҳорӣ навиштааст, ки «Аз нахуст ғазалҳои шоир дилдодаи завқу истеъдоди ӯ шудам. Чун баъзе аз ибораҳои хайратангез буду лаҳнаш шаккаррез. Дар абёти ғазалҳои ӯ тапиши гарми дили ошиқона эҳсос мешавад. Ӯ саъй кардааст, ки шеъраш таъсирбахш ва фаҳмову шавқангез бошад».²

Маълум мегардад, ки Абдуҷаббор Қаҳҳорӣ бештар ба ҷанбаҳои ҳунарии шеъри Латофат Кенчаева тавачҷуҳ намуда, таъби шоирии ӯро дар навъи ғазал

¹ Тазкираи адабиёти бачаҳо (назм). – Ҷ.2. Нашри дуҷум дар таҳрири нав ва иловаҳо. – Душанбе: Адабиёти бачагона, 2015. – 224 с.

² Сабрин. Хилвати гесӯ / Сабрин. – Душанбе: Истикбол, 2009. – С. 2.

баррасӣ менамояд. Аммо масъалаи назму насри бачагонаи адиб дар мақолаи мазкур ба таври зарурӣ баррасӣ нагардидаанд. Танҳо оид ба масъалаи ба адабиёти бачагона рӯй овардани Латофат Кенчаева ишора намуда, ибраз медорад, ки: «Латофат аз нахуст шеър мегуфт, ҳам барои калонсолон ва ҳам барои кӯдакон. Баъдтар барои кӯдакон бештар менавишт аз назму наср ва тавъам бо таронаҳои дилангези ошиқона. Вай дар ҳарду ҷабҳа низ тавфиқи назаррасе ёфт».¹

Баъдан Юсуфҷон Аҳмадзода ба осори бачагонаи Латофат Кенчаева таваҷҷуҳ намуда, тақризе ба қиссаи «Нома ба бародар»-и адиб навишт. Дар ин тақриз ҳунари нависандагию суҳанварӣ, махсусан, тасвиру образфаринии нависандаро мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтааст: «Авроқи рангини ин қиссаи пуршӯр бо талмеҳу таҷоҳул ва таманноҳои оӣ дар пардаи шарм ва ибораву озарм ҳаёти як духтарчаи деҳотиро то овони бузургиаш ошно месозад».²

Ҳамон тавре, ки Юсуфҷон Аҳмадзода ишора менамояд, қисса дар бораи аз кучо то кучо расидани як духтараки кӯҳистонӣ ҳикоят мекунад. Ин духтараки кӯҳистонӣ муаллифи асари мазкур аст, ки аз ҳаёти худ ва бародараш қисса кардааст. Воқеа, ҳодиса ва лаҳзаҳои ҳаётиё, ки нависанда дар қисса тасвир мекунад, ба ҳаёту зиндагии худи ӯ тааллуқ доранд. Мавзӯҳои ватандӯстӣ, худшиносии миллӣ, одаму одамгарӣ ва инчунин некию накукорӣ аз мавзӯҳои мебошанд, ки дар ҳамбастагӣ бо амалу рафтор ва хулқу атвори қаҳрамонон дар меҳвари асар қарор мегиранд ва Юсуфҷон Аҳмадзода бо таваҷҷуҳ ба ин масъалаҳо арзиши адабиву бадеии қиссаро дар тақризи худ ба гунае шоиста ва арзанда арзбӣ кардааст.

Ҳамин гуна андешаҳои ҷолибро мо боз дар сарсухани маҷмуаи шеърҳои Латофат Кенчаева, ки дар Техрон бо унвони «Ҳарири ноз» ба хатти форсӣ ба табъ расида, ба нависанда ва суҳаншиноси эронӣ Зайнулобиддини Даргоҳӣ тааллуқ дорад, дар мушоҳида менамоем. Ӯ мегӯяд: «Номи бону Латофат дар Тоҷикистон ва ҳамчунин берун аз он ба ҳамагон ошно ва азиз аст. Шеъри ӯ ба ниҳонхонаи қалбҳои ихлосмандон роҳ ёфтааст. Хаёлҳои самимӣ, дилнишин ва маъниофаринҳои рангин дорад».³

Инчунин, дар бораи ҳаёт ва эҷодиёти Латофат Кенчаева дар китоби «Шамими меҳр», ки ба муносибати 60-солагии адиб дар нашриёти «Озар» ба табъ расидааст, ёддошту меҳрнома ва мақолоти зиёди илмиву публитсистӣ, аз қабилӣ «Зане бо ҷасорати мардона»-и Гулназар Келдӣ, «Латофати ҳаёт, латофати адабиёт»-и Сайидалӣ Маъмур, «Машъали маърифат фӯрӯзон аст»-и Мирзошоҳруҳ Асрорӣ, «Қаламкаше аз қаламрави шабоб»-и Фарзона ва Матлубаи Мирзоюнус, «Бонуи суҳанвар»-и Абдушуқри Абдусаттор, «Таърифи беиқтибос»-и Низом Қосим, «Боз сандуқчаҳо оред»-и Насим Раҷаб, «Биштоб дар роҳи талаб...»-и Ҷамолӣ Саидзода, «Бо нияти хайриятӣ хубӣ»-и Ҷӯра Ҳошимӣ ва хотираҳои адибону донишмандон ва рӯзноманигорону дӯстони ӯ мунташир шудаанд, ки ҳар кадоме дар омӯзиши ҳаёт ва эҷодиёти Латофат

¹ Сабрин. Хилвати гесу / Сабрин. – Душанбе: Истикбол, 2009. – С. 2.

² Ниг.: Кенчаева, Л. Шеърҳо / Л. Кенчаева. – Душанбе: Истикбол, 2010. – С. 20.

³ Кенчаева, Л. Ҳарири ноз / Л. Кенчаева. – Техрон, 1995. – С. 7.

Кенчаева метавонанд то андозае ёрӣ расонанд. Дар ағлаби мақолоти ин китоб, чунон ки гуфта шуд, баҳсҳои алоҳидае дар хусуси моҳияти ашъори лирикии адиб ба назар мерасад, ки то ҷое ба ҳунари нигорандагии адиб ва бархӯрди он ба мавзӯ равшанӣ меандозанд.

Дар пешгуфтори китоби мазкур, зиндагӣ ва раванди эҷодии адиб ба таври пароканда матраҳ шуда, он ба такмили таҳриру тасҳеҳ ниёз дорад. Бо вучуди ин, маводи ин китоб дар қадами аввал ва дар омӯзиши ҳаёту эҷодиёти адиб барои пажӯҳишгарон хидмат карда метавонад.

Дар ин росто, аз як мақолаи шоир, мунаққид ва муҳаққиқи ҷавон Муҳриддин Сабурӣ метавон ном бурд, ки бо номи «Кафкӯбии сафедорон ба рақси боду борон» роҷеъ ба ашъори бачагонаи Латофат Кенчаева соли 2020 мунташир шудааст. Дар ин мақола муҳаққиқ бисёре аз назокатҳои шеъри кӯдаконаи Латофат Кенчаеваро мавриди баррасӣ қарор дода, чанбаҳои ҳунарии онҳоро матраҳ мекунад. Дар мақола ошкор мегардад, ки Латофат Кенчаева ҳам аз нигоҳи ҳунар ва ҳам аз нигоҳи бархӯрд бо мавзӯ дар офариниши ашъори бачагона таъби равон дорад ва таъкиди муаллифи мақола ин аст, ки адиб аз гуфтани шеър барои калонсолон дида, дар гуфтани шеър барои хурдсолон имконоти бештар дорад.¹

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ. Диссертатсия дар доираи татбиқи зербанди 4.5-и «Номгӯи самтҳои афзалиятноки рушди илм, техника ва технология дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2015-2020», ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, №765 аз 4 декабри соли 2014 тасдиқ гардидааст, анҷом ёфта, инчунин, ба иҷрои нишондоди қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26.09.2020, №503 «Дар бораи самтҳои афзалиятноки таҳқиқоти илмӣ ва илмию техникӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025» ва қорҳои илмӣ-таҳқиқӣ кафедраи забон ва адабиёти Донишгоҳи давлатии Данғара иртибот дорад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ. Мақсади асосии таълифи диссертатсия таҳқиқи зиндагинома ва мероси адабии Латофат Кенчаева буда, дар натиҷаи омӯзиш самтҳои фаъолияти эҷодӣ ва хусусиятҳои ғоявию жанрӣ ва сабкии ашъори шоир мавриди баррасӣ қарор гирифта, мақоми ӯ дар назми бачагонаи тоҷик нишон дода шудааст. Барои равшантару амиқтар мавриди баррасӣ қарор додани мавзӯ муқоисаи эҷодиёти адибро аз ҷиҳати мазмун ва шакл бо ашъори дигар адибони муосири тоҷик зарур медонем, то ба ин васила мақоми ӯ дар рушди адабиёти бачагонаи тоҷик муайян гардад.

Вазифаҳои таҳқиқ. Барои расидан ба ҳадафҳои гузошташуда кӯшиш намудем, ки дар ҳалли масъалаҳои зерин муваффақ шавем:

– мурур ба зиндагӣ ва ҷараёни ташаккули шахсияти адабии Латофат Кенчаева дар асоси маълумоти мавҷуда, аз ҷумла навиштаҳои шарҳиҳолии ҳуди адиб, ки дар китобҳо ва хотироту сухбатҳо, ҳуччату маълумот номаҳои гуногун қайд шудаанд;

¹ Сабурӣ, М. Шеър дар мизони ҳунар / М. Сабурӣ. – Душанбе: Балоғат, 2020. – С. 118-128.

– вобаста ба замони таълифу чопи маҷмуаву китобҳо баррасӣ кардани пайроҳаи эҷодии Латофат Кенчаева ва дар ин чараён муайян кардани марҳалаҳои рушду камолоти ҳунарии адиб;

– таҳқиқи масъалаи корбурди жанрҳои адабӣ ва баррасии вижагиҳои сохторӣ, мавзӯӣ ва ғоявию сабкии осори адиб;

– баррасии диди адиб ба ҳақиқати воқеию бадеӣ ва инъикоси он дар назму насри ӯ;

– баррасии мақоми Латофат Кенчаева дар адабиёти бачагона ва муқоисаи ашъори бачагонаи ӯ бо шоирони дигар;

– таҳқиқи дарунмоя ва муҳтавои қиссаҳо ва шинохти мавзуоти умумии насри нависанда;

– таҳлилу баррасии забон ва сабки эҷодии ашъори Латофат Кенчаева ва дар ин росто муайян намудани ҳунару маҳорати эҷодии ӯ.

Объекти таҳқиқ. Эҷодиёти Латофат Кенчаева дар доираи рушду таҳаввули адабиёти бачагонаи тоҷик объекти таҳқиқ қарор дода шудааст.

Предмети таҳқиқ. Баррасӣ ва таҳқиқи ашъори бачагонаи Латофат Кенчаева ва таъйини баъзе хусусиятҳои поэтикии он мавзӯи таҳқиқ интиҳоб шудааст.

Асосҳои назарии таҳқиқ. Дар таҳқиқи диссертатсионӣ ба дастовардҳои илмии адабиётшиносони ватанию хориҷӣ, аз қабили В.Г. Белинский, К. Чуковский, Р. Амонов, Х. Шариф, Ҷ. Бобокалонова, А. Сайфуллоев, Б. Шермухаммадов, С. Саидов, Н. Файзуллоев ва дигарон таъя карда шудааст.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Дар диссертатсия бо мақсади таҳқиқи масъалаҳои пешбинишуда ва барои расидан ба ҳадафҳои гузошташуда ба методҳои муқоисавӣ-таърихӣ, таҳлилу мавод ва таҳлилу сохторӣ таъя карда шудааст. Ҳамзамон, дар рисолаи мазкур аз методи дигари тадқиқоти илмӣ истифода намуда, ҳангоми таълиф ба асарҳои илмӣ-таҳқиқотии донишмандони соҳаи адабиёти бачагонаи тоҷик – Ҷ. Бобокалонова, Н. Файзуллоев, Ф. Ҳусейнзода, М. Саидова, Ё. Содиков, С. Саидов, М. Исматуллоев таъя намудем.

Сарчашмаҳои таҳқиқ. Диссертатсия дар асоси маҷмуи осори адиб ва мулоқоту суҳбатҳои пай дар пай бо ӯ рӯйи кор омадааст. Аз маҷмуаҳои ашъори шоир, маҳсусан, маҷмуаи ғазалҳои «Хилвати гесӯ» (2009), китоби «Шамими меҳр» (2010) манбаи асосии кори таҳқиқии мо маҳсуб меёбанд. Дар баробари ин, қиссаи «Нома ба бародар» (2005), ашъор ва осори бачагонаи Латофат Кенчаева дар мисоли маҷмуаҳо ва чопи онҳо дар рӯзномаву маҷаллаҳо ба сифати маводи ёрирасон дар рафти пажӯҳиш мавриди истифода қарор дода шудаанд. Ба сифати сарчашмаҳои таҳқиқ асарҳои дигар адибони гузашта ва имрӯзаи адабиёти тоҷик низ истифода шудаанд.

Ҳангоми таҳлилу омӯзиши баъзе вожаҳову истилоҳот ва матлабҳои марбут ба шарҳи ҳол ва осори шоир аз як қатор донишномаву луғатҳо ва фарҳангҳо истифода гардидааст.

Навгониҳои илмӣ таҳқиқ. Дар илми адабиётшиносии тоҷик диссертатсияи мазкур нахустин кори таҳқиқӣ оид ба зиндагӣ ва осори шоир ва нависандаи адабиёти бачагонаи тоҷик Латофат Кенчаева мебошад. Мо дар чараёни омӯзиш ва таҳлилу таҳқиқи эҷодиёти адиб муайян намудем, ки ин шоир ва нависандаи

адабиёти навини бачагонаи тоҷик дар ифодаи образҳо ва баёни воқеияти зиндагӣ сабки фардӣ ва роҳи муайяни эҷодӣ дошта, аз анъанаҳои адабиёти хаттӣ ва шифохӣ хуб баҳраманд гаштааст. Вобаста ба шароити нави таърихӣ, яъне дар давраи Истиқлолият ашъори бачагонаи Латофат Кенчаева дар миёни кӯдакону наврасон нуфузи бештаре пайдо намудааст.

Нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Латофат Кенчаева солҳои 70-уми садаи XX фаъолияти эҷодии хешро бо эҷоди шеър афсонаҳои бачагона оғоз намудааст.

2. Нахустин намунаҳои осори мансури Латофат Кенчаева дар солҳои 1965-1966 ба таъри расидаанд.

3. Жанрҳои асосии эҷодиёти Латофат Кенчаеваро драма, афсона, муаммою бозиҳои шавқовар, чистон ва қиссаҳои манзуму мансури кӯдакона ташкил медиҳад.

4. Латофат Кенчаева дар эҷоди шеър, қисса ва дoston сабки фардӣ ва равиши хос мебошад.

5. Дар эҷоди асарҳои манзум ва мансур пайрави мактаби адабии А. Деҳотӣ, А. Шукӯҳӣ, Г. Сулаймонӣ, Ғ. Мирзо ва А. Баҳорӣ аст.

6. Латофат Кенчаева на танҳо барои кӯдакону наврасон, балки барои калонсолон низ пайваста эҷод менамояд.

7. Латофат Кенчаева, қабл аз ҳама, шоири муваффақ дар назми бачагонаи тоҷик мебошад ва бо ҳамин васила дар адабиёти бачагонаи тоҷик мақоми шоиста пайдо кардааст.

Аҳаммияти назарӣ ва амалии таҳқиқ. Аҳаммияти назариявии таҳқиқ, пеш аз ҳама, дар он аст, ҳулосаҳои диссертатсия ва маводи он метавонад зимни таҳқиқи адабиёти бачагонаи ҳамин давра истифода шавад. Ҳамчунин, маводи диссертатсия метавонад дар таҳқиқи масъалаҳои ҳамгуни адабиёти муосир ва коргоҳи эҷодии адибони бачагона аз тарафи муҳаққиқони минбаъда мавриди корбурд қарор гирад. Диссертатсия ба масъалаҳои муҳимми марбут ба ҳаёт ва фаъолияти эҷодии Латофат Кенчаева равшанӣ андохта, дар шинохти вижагиҳои осори адиб маводи зарурӣ дода метавонад. Натиҷаҳои дар рисола бадастомада дар омӯзиши таърихи адабиёти бачагонаи тоҷик ва марҳалаҳои ташаккулу таҳаввули жанрҳои он дар адабиёти бачагонаи нимаи дуюми садаи бистум мусоидат карда метавонад.

Аҳаммияти амалии таҳқиқ, пешазҳама, дар он аст, ки натиҷаҳои бадастомада метавонад дар шинохти аз ин ҳам бештари ҳунари шоирии Латофат Кенчаева истифода шаванд. Ҳулосаҳо ва маводи дар диссертатсия коркарду таҳқиқшуда метавонад дар таҳияи китобҳои дарсӣ, дастурҳои таълимӣ ва матни лексияҳо дар самти таърихи адабиёти тоҷик ва адабиёти атфол мавриди истифода қарор гирад. Илова бар ин, маводи рисола боз метавонад дар таълими таърихи адабиёти муосири тоҷик ба донишҷӯёну аспирантони факултаҳои филологии донишгоҳҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ёрӣ расонад. Хонанда тавассути ин рисола оид ба адабиёти кӯдаконаи давраи навини тоҷик маълумоти бештарро пайдо карда метавонад.

Мутобиқати мавзуи диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзуи диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ ва муҳтавои он ба тартиби муқарраршудаи таълифи диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илми филология аз рӯи ихтисоси 10.01.01 – Адабиёти тоҷик; равобити адабӣ мутобиқат менамояд.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ. Муаллиф дар заминаи баррасии сарчашмаҳои таҳқиқӣ хусусиятҳои мавзӯӣ, бадеӣ, сабкӣ ва ғоявии ашъори бачагонаи Латофат Кенҷаевро мавриди пажӯҳиши ҷудогона қарор додааст. Гузоришу маърузаҳои илмии муаллиф дар маҳфилу конференсияҳо, ҳамчунин, диссертатсияи манзуршуда ва мақолаҳои нашршудаи ӯ саҳми шахсии муаллифро собит месозанд.

Тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ. Муҳтавои асосии диссертатсия ва масъалаҳои меҳварии таҳқиқ дар конференсияҳои ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ (2018-2019), конференсияҳои илмӣ-амалӣ ва илмӣ-назариявии ҳайати профессорону омӯзгорон ва донишҷӯёни Донишгоҳи давлатии Данғара ва Донишгоҳи миллии Тоҷикистон дар шакли маъруза пешниҳод гардида, мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

Диссертатсия дар ҷаласаи муштараки кафедраи забон ва адабиёти Донишгоҳи давлатии Данғара, адабиёти тоҷики Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав (суратҷаласаи № 11, аз 18.06.2022) ва ҷаласаи васеи шурои олимони Донишгоҳи давлатии Данғара (суратҷаласаи № 5, аз 27.12.2022) муҳокима ва барои Ҳимоя пешниҳод гардидааст.

Наشري таълифоти илмӣ дар мавзуи диссертатсия. Нуктаҳои асосӣ ва натиҷаҳои таҳқиқи диссертатсионӣ дар 7 мақолаи муаллиф, аз ҷумла 5 мақола дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон инъикос ёфтаанд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб бо фарогирии фаслҳо, хулоса ва рӯйхати адабиёт иборат мебошад. Ҳаҷми умумии диссертатсия 164 саҳифаро ташкил додааст.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ

Дар муқаддимаи диссертатсия аҳамияту дараҷаи таҳқиқи мавзӯ, мақсад ва вазифаҳои таҳқиқ, асосҳои назарӣ-методологии таҳқиқ ва навроғҳои он мавриди баррасӣ қарор гирифта, нуктаҳои асосии ба Ҳимоя пешниҳодшаванда ва арзиши назарӣ ва амалии мавзӯ муқаррар карда шудааст.

Боби аввали диссертатсия «Рӯзгор ва осори Латофат Кенҷаева» унвон дошта, аз ду фасл иборат аст. Фасли аввал, ки «**Зиндагиномаи Латофат Кенҷаева**» унвонгузори шудааст, масъалаҳои маҳал, ҷойи зисту зиндагонӣ ва рӯзгори адибро дар бар мегирад. Зиндагии Латофат пурмашаққат буда, то ба ин давра идома дорад. Ӯ дар хурдсолӣ аз падар ва модар маҳрум гашта, дар тарбияи бародараш мондааст. Бо ҳамаи ин мушкилоти рӯзгор нигоҳ накарда ӯ барои идомаи таҳсил аз як деҳаи дурдаст ба шаҳри Душанбе меояд. Рӯзгори пурфочиву ғамангези худро адиб дар шакли ёддошт дар як маҷмуае бо номи «**Нома ба бародар**» инъикос намудааст.

Соли 1967 ба шуъбаи рӯзноманигории факултаи филологияи тоҷики Донишгоҳи давлатии Тоҷикистон ба номи В.И. Ленин (ҳоло Донишгоҳи миллии Тоҷикистон) дохил мешавад. Л. Кенчаева дар донишгоҳ узви фаъоли маҳфилҳои фанӣ ва эҷодӣ гашта, сардабири рӯзномаи девории факулта – «Сухан» ва сарвари маҳфили адабии «Адабиёти халқҳои ҷаҳон» таъйин мешавад. Ба ҳамин васила фаъолияти ӯ дар донишгоҳ вусъат меёбад ва баъдан адиб бо маърузаҳои ҷолиби худ ҳам дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳам берун аз он дар конференсияҳои маҳфилҳои адабӣ суханронӣ мекунад. Ӯ гирандаи идрорпулии ба номи Садриддин Айни ва В.И. Ленин будааст.

Дар соли 1972 шуъбаи журналистикаи Донишгоҳи давлатии Тоҷикистонро бо дипломи «аълоҷӣ» хатм карда, бо роҳхати донишгоҳ барои кор ба Кумитаи радио ва телевизиони Тоҷикистон фиристода мешавад. Ҳамин тариқ, ӯ фаъолияти кори хешро дар Сарредаксияи адабӣ-драмавии радио оғоз менамояд. Л. Кенчаева худи ҳамон сол филиали дар Тошканд будаи Институти умумииттифоқии радио ва телевизионро хатм мекунад.

Л. Кенчаева соли 1974 дар шуъбаи сиёсии радио фаъолиятро давом дода, ба вазифаи сардабири радиожурнали «Фирӯза» таъйин мегардад. Ҳамзамон, чанд сол баранда ва таҳиягари барномаи телевизионии «Офтоби ман» барои кӯдакони синни томактабӣ буд.

Аз соли 1981 ба маҷаллаи «Машғал» (аз соли 1994 номи «Истиқбол»-ро мегирад) ба кор меояд ва то соли 2014 сардабирии онро ба уҳда дошт.

Латофат Кенчаева соли 1996 дар назди маҷаллаи ташкилоти кӯдакони соҳибистеъдоди ҷумҳуриро ба номи «Истиқбол» таъсис медиҳад, ки зиёда аз 100 нафар адибони шинохта ва маҳбуби кӯдакон ба раёсати ин ташкилот шомил гардида, бо ӯ ҳамкорӣ менамоянд. Соли 2008 ин ташкилот бо номи Ташкилоти ҷамъиятии байналмилалӣ «Истиқбол» дар Вазорати адлияи Тоҷикистон сабти ном мекунад.

Адиб соли 1997 курси менечментро дар шаҳри Вашингтон Иёлоти Муттаҳидаи Амрико (ИМА) хатм намудааст. Дар форуми конференсияи байналмилалӣ иштирок намуда, соҳиби дипломҳо ва сертификатҳои зиёд мебошад.

Сафарҳои корию эҷодии Латофат Кенчаева ба кишварҳои Аврупо – Руминия, Ҳоланд, Чехославакия, Югославия, Булғористон, кишварҳои собиқ шуравӣ – Беларусия, Арманистон, Осиёи Миёна – Ўзбекистон, Туркменистон, Қирғизистону Қазоқистон, кишвари Амрико – Иёлоти Вашингтон, Нью-Йорк, Флорида, Чикаго, Нью-Джерси, Пенсилвания, Мериленд, Балтимор, Миннесота сурат гирифта, барои ӯ ҳар сафаре муждаи илҳом будааст.

Заҳматҳои шоир бо медали «Меҳнати шоиста» (2000), «Аълоҷии маорифи СССР» (1987), Нишони Иттифоқи нависандагони Тоҷикистон – «Сухан», «Аълоҷии фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон» (2005), «Аълоҷии матбуоти Ҷумҳурии Тоҷикистон» (2010) ва инчунин, зиёда аз 25 нишону тақдирномаҳо қадрдонӣ шудааст.

Латофат Кенчаева узви Иттифоқи журналистони Тоҷикистон (1972) ва узви Иттифоқи нависандагони Тоҷикистон (1996) мебошад.

Фасли дуҷуми боби якум «Фаъолияти эҷодии адиб» ном дошта, дар он рӯзгор ва осори бадеии эҷоднамудаи шоир баррасӣ шуда, қорбасти жанрҳо ва ҷинсҳои адабиёти дар осори ӯ мавриди баррасӣ қарор додаем. Яке аз асарҳои манзуми Латофат Кенҷаева барои кӯдакону наврасон бо номи «Шеърҳо» фарогири ҳамин гуна ашъор аст, ки метавонад дар ҳалли масоили рӯзмарраи ҳаёти кӯдакон ва тарбияи ватандӯстиву башардӯстии онҳо нақшгузор бошад. Ин асар ба адабиёти кӯдакону наврасони тоҷик тароват ва нуру сафое бахшидааст. Шеърҳои бачагонаи шоир, ки акнун даҳон ба даҳони кӯдакон мечарханд, маҳз бо чопи ҳамин асар маҳбуби хонандагони хурдсол шудаанд. Латофат Кенҷаева мекӯшад, ки барои кӯдакону наврасон шеърҳои шавқовару пурмазмун иншо намояд ва талош ба он дорад, ки дар шеър диду назари худро соҳиб бошад. Ба як сухан мекӯшад, ки шеъррош такрори дигарон набошад. Дар шеърҳои бачагонаи шоир дӯст доштани ёру диёр, эҳтиром ба бузургсолон, дӯст доштани инсон, табиат ва зебоиҳои он, меҳр бастан ба илму донишу китоб ва инчунин, ватандӯстию ватанпарварӣ бо забони содаву раван ва фаҳмо табиғу ташвиқ мешаванд.

Қайд кардан бамаврид аст, ки асарҳои назмию насрии Латофат Кенҷаевро бо далоили муътамади илмӣ мавриди баррасӣ қарор додаем. Аз мутолиаи осори бачагонаи Латофат ва натиҷаи таҳқиқот маълум шуд, ки мавсуф бештари вақти хешро барои эҷоди асарҳои бачагона мегузаронад. То ба ин дам теъдоди асарҳои ӯ зиёда аз 52 ададро дар бар мегирад, ки барои калонсолону кӯдакон ҳам бо назм ва ҳам бо наср эҷод шудаанд. Бояд қайд кард, ки пеш аз ҳама, мақоми ӯ дар адабиёти бачагонаи имрӯзаи тоҷик нишон дода мешавад.

Нахустин намунаҳои маҳсули қалами адиб дар солҳои 1965-1966 бо наср оғоз ёфтааст, ки ҳанӯз даврони наврасиро аз сар мегузаронид. Асарҳои насрии бачагонаи Латофат Кенҷаева «Дар диёри дӯстон», «Афсонаи Тиллонур», «Гамбӯсаки сахӣ», «Мӯрчяки баднафс», «Суруди наврӯз», «Сандуқчаи марворид» ва «Баррача ва зангӯла» низ бо хосиятҳои хуб ва қиссаву ривоятҳои ҷолиб миёни хонандагону наврасон маъруфияту маҳбубияти хос доранд.

Жанрҳои асосии эҷодиёти Латофат Кенҷаевро афсона, қисса, муаммою бозиҳои шавқовари бачагона, ҷисмон ва инчунин, шеърро ғазалҳо ташкил медиҳанд.

Ҳамзамон, Латофат Кенҷаева дар солҳои 70-уми охири садаи ХХ вориди майдони адабиёти тоҷик шуда, фаъолияти эҷодии хешро ба эҷоди шеърро афсонаҳои бачагона нумӯш бахшидааст. Адиб дар эҷоди шеър, қисса ва достон соҳиби сабку равиши хоси хеш буда, дар эҷоди асарҳои манзум ва мансур пайрави мактаби Гулҷехра Сулаймонӣ, Аминҷон Шукӯҳӣ Ғаффор Мирзо, Абдумалик Баҳорӣ ва амсоли инҳо мебошад. Ҳамин аст, ки дар адабиёти бачагонаи тоҷик мақоми устувор пайдо кардааст. Асарҳои ӯ бо унвонии «Баррача ё Зангӯла», «Садранга пуфак бари Юсуфак», «Нома ба бародар», «Духтари Пайрав», «Шарораи хотираҳо», «Таронаҳо бо олиҳаи вафо», «Шеърҳо», «Алифбои зудомӯз», «Ҳарири ноз», «Рози шабнам», «Наҷотбахши дунё кист», «Хилвати гесу» ва чанде дигар рӯйи чоп омадаанд.

Бо кумак ва дастгирии Ташкилоти байналмилалии «Каунтерпарт Консорсиум» соли 1997 яке аз китобҳои бачагонаи ӯ бо номи «Сандукчаи марворид», ки маҷмуаи афсонаву чистонҳо ва муаммою шуморақҳо мебошад, ба теъдоди 30 000 нусха аз чоп мебарояд, ки дар он солҳои душвори Ҷанги шаҳрвандӣ барои кӯдакону наврасон ғизои бебаҳои маънавӣ буд. Дигар аз машҳуртарин асарҳои бачагонаи Латофат Кенчаева китоби «Афсонаи Тиллонур» мебошад, ки адиб бо он ғолиби озмуни Юнеско ва Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон гардидааст. Ин китоб се маротиба бо забонҳои тоҷикӣ, форсӣ, англисӣ аз чоп баромадааст.

Соли 1980 нахустин китоби шеърҳои Латофат Кенчаева барои кӯдакону наврасон бо номи «Лолаарӯсак» дар нашриёти давлатии «Ирфон» ба нашр расид. То имрӯз 60 китобу маҷмуа ва 700 очерку мақолаҳои публитсистиаши дар матбуоти даврӣ ба таъби расидаанд.

Л. Кенчаева қариб дар ҳамаи жанрҳои адабӣ қувва озмудааст. Осори манзуми ин суҳанвар наздики 40 китобро фаро мегирад. Назму насри ӯ ҳам барои бачаҳо ва ҳам барои калонсолон марғубу дилписанд аст. Асарҳои манзуми бачагонаи ӯ «Марҷони ранга», «Лолаарӯсак», «Мусича ва Дурдона», «Шеъроро», «Алифбои худомӯз», «Алифбои зудомӯз», «Гаҳворачунбон», «Гурбаи Сомон ва чӯҷаи Ораш», «Қофиябозӣ-1», «Қофиябозӣ-2», «Зиёфат», «Бозии рустшавақон», «Баднафсак», «Шаҳбузаки Ҷонона», «Мӯру Анбӯр», «Саргузашти чӯҷаи доно», «Қофиябозӣ бо ададҳо», «Қофиябозии меваҳо», «Чароғак», «Афсонаи 10», «Чор мошини даркорӣ», «Афсонаи аҷоиб», «Шевои нинӣ», «Лонаи ялаққосӣ», «Шукрон кучост?», «Қурбоққачон», «Кӣ чӣ мегӯяд», «Кӣ зуд меёбад?», «Садранга пуфак баҳри Юсуфак», «Ман калонам», «Алифбои аҷоиб», «Савти баҳор», «Чистонҳо» ба ҳисоб мераванд.

Латофат Кенчаева дар тарҷумаи асарҳои адибони ҷаҳон низ заҳмат кашида, аз ҷумла «Шаби хайрбод»-и Робиндронат Такур (Ҳиндустон), «Сипсик», «Кинокамерае, ки ҳама чизро доништан мехост»-и Эно Рауд (Эстония), «Моҳ ва фил»-и Наталия Юркова (Русия), «Паррандагон мепаранд»-и Татьяна Шапиро (Исроил)-ро аз забони русӣ ба забони тоҷикӣ баргардон намудааст.

Латофат Кенчаева ғазалнависи хубе ҳам ҳаст, ки солҳост бо таҳаллуסי «Сабрин» ғазал месарояд.

Боби дуюми диссертатсия «Мавзӯ ва муҳтавои ашъори бачагонаи Латофат Кенчаева» ном дошта, ба се зерфасл тақсимбандӣ гардидааст. Фасли аввал «**Ҳақиқати воқеӣ ва ҳақиқати бадеӣ дар назми Латофат Кенчаева**» унвон дорад. Ба андешаи шоир, фарқи адабиёти хурдсолон аз адабиёти калонсолон на дар мавзӯ, балки дар тарзи ифода ва забону баёни он зоҳир мегардад. Яъне ҳодисаву воқеаҳои дар ҳаёт рухдиҳанда ва муносибат бо ашъе ва он чизҳое, ки барои ҳаёти кӯдакон заруранд, онгуна бояд ба назм кашидаву тасвир шаванд, ки қобили фаҳму дарки онҳо бошад. Адабиёти кӯдак саршор аз чӯшу хурӯши зиндагӣ, шавқу шодӣ, ҳаракату амалиётҳои гуногун буда, бо забони равону сода, оҳанги муассири шоирона ва пур аз самимияту дилгармӣ навишта мешавад, то ин ки кӯдакон ҳангоми мутолиаи он ба шавқ омада, дилшон ба зиндагӣ гармтар гардад. Асарҳои бачагона бояд таҷассумгари меъёр

ва қонуни зиндагии кӯдакон вобаста ба фаҳму дарки онҳо бошанд ва ба талаботи зиндагии рӯзмарраи кӯдакону наврасон ҷавоб гуфта тавонанд.

Фасли дуюми боби мазкур «Мавзӯҳои ашъори бачагонаи Латофат Кенчаева» унвонгузорӣ шудааст. Метавон гуфт, ки интихоби мавзӯ барои эҷодкор аз ҳама муҳим аст, зеро дар ҳар коре мақсаде бояд бошад. Аксари шоирони давр дар мавзуи модару Ватан шеър эҷод мекунанд. Ин раванд ба шеъри кӯдакона низ таъсири худро гузошт ва шоирони бачагона ҳам талош менамоянд, ки симои воқеии модарро барои кӯдакон бозкушоӣ кунанд. Дар ин навъи шеърҳо муҳаббати модар ба фарзанд мавзуи меҳварӣ гардид.

Мавзуи Ватан дар ашъори шоирони садаи бисти тоҷик вобаста ба вақту фазо ва шароити иҷтимоӣ хусусиятҳои назаррас касб кардааст. «Дар эҷодиёти шоирони давраи аввал, чун М. Турсунзода, М. Мршакар, Ҳ. Юсуфӣ мафҳуми Ватан маъноӣ васеъ ва умумӣ дорад. Дар эҷодиёти шоирони насли Лоиқ Шералӣ бошад, мафҳуми Ватан маъноӣ мушаххас касб мекунад ва аз хурдтарин ашъ, сангу кӯҳ, қатраи обу пораи хоки диёр, зодгоҳ, хонаи падар оғоз шуда, ба Ватани умумӣ ва ягона – Тоҷикистон пайванд мегардад.

Ин падида баъдҳо дар шеъри Латофат Кенчаева низ густариш ёфт. Шеърҳои «Пораи боғи биҳишт», «Деҳаи ман», «Тоҷикистони ман», «Кофарниҳон», «Суруди деҳа» ва ғайра аз ягонагии Ватани азизамон Тоҷикистон ва табиати зебои он ҳикоят мекунанд. Яъне дар ин шеърҳо ҳуввияти миллӣ ва худшиносии миллӣ дар мавзуи Ватан густариш дорад. Дилбастагӣ ба зодгоҳ, васфи ҳар як зарраи хоку қатраи оби он дили шоирро тасхир намуда, муҳаббати беканори ўро ба Ватан пайванд дода, илҳомбахши шеърҳои дар васфи Ватан сурудаи ў гардидааст. Дар осори бачагонаи ў зиёд аз 25 шеърҳои ба ин мавзуи муқаддас ва муҳим бахшидашуда ба назар мерасад, ки ҳар яки он аз самимияти беандозаи ватанпарварона ва эҳтироми беканори адиб нисбат ба Ватани маҳбубамон – Тоҷикистон лабрез аст. Шоир аз ҳар вачаб хоки Ватан, табиату сарватҳои бебаҳояш шукргузори менамояд. Ба ин маънӣ Латофат Кенчаева гуфтааст:

Ҷон диҳам дар обу хокат,
 Ҷовидона сарнавиштӣ.
 Ту фурӯғи нури чашмӣ,
 Пораи боғи биҳиштӣ.
 Тоҷикистонам – умедам,
 Машъали роҳи сафедам.¹

Дар баробари мавзуи ватандӯстию ватанпарварӣ Латофат Кенчаева дар мавзуи модар низ шеърҳо эҷод намудааст, ки ҷолиби тавачҷуҳ мебошанд. Дар эҷодиёти Латофат ситоиш ва тараннуми модарон аз давраҳои аввали фаъолияти эҷодиаши оғоз гардида, дар ин муддат шеърҳои зиёде ба гунае «Тӯй», «Дилсӯз», «Фирӯзаи гирёнчак», «Атлас», «Модарҷонам» ва ғайраро офаридааст, ки аз садоқати бепоёни модар ба фарзанд дарак медиҳанд. Дар ин шеърҳо модар ҳамчун намунаи барҷастаи вафодорию олиҳимматӣ ва неруи шикастнапазири ҳаёт ифода мегардад.

¹ Кенчаева, Л. Шеърҳо / Л. Кенчаева. – Душанбе: Истиқбол, 2010. – С. 4.

Чунон ки аз тачрибаи рӯзгор мебинем, барои кӯдакон азизтарин кас, наздиктарин фард дар зиндагӣ модаронанд. Аз ин рӯ, шоир дар шеъри «Модарам» тавонистааст ин эҳсосро баён намояд:

Алласарои ман кист? – Модарам!
 Азиз барои ман кист? – Модарам!
 Дард кунад сари ман дардкаш,
 Асли давои ман кист? – Модарам...¹

Симои модар ва муҳаббат ба Ватан дар ашъори ӯ пойбанди ҳеҷ гуна расмиёт нест ва танҳо васфи обу хоки диёр, ватани ягонаву таърихии Тоҷикистон ва модари тоҷик бо хислату рафтори тоҷикона ба тасвир омадаанд. Ба ин хотир, гуфтан мумкин аст, ки рӯҳи миллӣ ва худшиносиву худоғоҳии миллӣ дар ашъори Латофат Кенчаева, азҷумла дар мавзӯҳои мушаххаси шеъри ӯ ба мисли модар ва Ватан густурдаву назаррас аст.

Дар фасли севуми ҳамин боб «Таҳқиқи қиссаҳои воқеӣ ва навпардозӣ дар настри Латофат Кенчаева» коркард шудааст. Як самти муҳимми фаъолияти адабии Латофат Кенчаеваро низ нависандагӣ ташкил медиҳад. Ӯ натавонад дар эҷоди назм, балки дар эҷоди осори мансур ҳам дасти тавоно дошта, бо очерку қиссаҳо ва ёддошту мақолаҳои публитсистӣ ҷойгоҳи худро пайдо кардааст. Ӯ дар адабиёти тоҷики нимаи дууми саддаи ХХ дар эҷоди повест ё ин ки қиссанависӣ мавқеи муайянеро ишғол намудааст. Қиссаҳои зиёди Латофат Кенчаева имрӯз дар миёни хонандагони хурдсолу наврас мавқеъ ва нуфузи хосе пайдо кардаанд. Қиссаҳои эҷоднамудаи Латофат Кенчаева, аз қабилеи «Нома ба бародар», «Наҷотбахши дунё кист?», «Соҳиббихишт», «Фариштае ба нури орзу», «Духтари Пайрав», «Таронаҳо бо олиҳаи вафо», «366 рӯзи мунозира бо Худо» ва амсоли инҳо таъйидкунандаи ҳунари нависандагии ӯ мебошанд.

Латофат Кенчаева дар эҷоди қисса ниҳоят озод аст ва маҳорати хубу тафаккури бадеӣ дорад. Аз ин лиҳоз, хонанда метавонад қиссаҳои эҷоднамудаи ӯро бо шавқ ва дарки баланду пурэҳсос мутолиа намояд.

Як хусусияти хоси қиссанависии Латофат Кенчаева, пеш аз ҳама, дар он аст, ки ӯ пайвасти қиссаҳои воқеӣ ва ёддоштӣ эҷод менамояд ва ҳодисаҳоеро, ки дар зиндагии худ мушоҳида мекунад ва ё аз сар мегузаронад, дар қиссаҳои хеш мавриди тасвир қарор медиҳад.

Қиссаи «Нома ба бародар»-и Латофат Кенчаева ба монанди «Ёддоштҳо»-и устод Айнӣ саропо ифшоии тачрибаҳои рӯзгори нависанда буда, ҷанбаи воқеӣ низ дорад. Нависанда он ҳодисаҳоеро тасвир менамояд, ки худ шоҳиди воқеии он будааст, яъне ин қисса ёддоште аз рӯзгори ӯст.

Ба ҳамин минвол, қиссаи «Нома ба бародар»-и Латофат Кенчаева дар адабиёти навини тоҷик, аз қиссаҳои муҳаббати зиёди хоҳарро ба бародар баён месозад. Дар оғоз ва анҷоми ҳар як қисса ё рӯйдоди нав, нависанда саволе ба бародари ба дил наздикаш пешниҳод намуда, такрор ба такрор мегӯяд:

- «Ёд дорӣ, ай бародари чон?»...

¹ Кенчаева, Л. Баррача ва зангӯла / Л. Кенчаева. – Душанбе: Истикбол, 2014. – С. 20.

Баъди ин суҳан ба нақли саргузашти ҳаёти гузашташон шуруъ менамояд. Ҳарчанд дар меҳвари асосии қисса бародар қарор мегирад, вале қаҳрамони асосии он ҳуди адиб аст. Дар тасвири симои бародар бошад, як марди деҳқон, хоксору ҳалолкор ва олиҳиммат чилва мекунад. Дар адабиёти тоҷик қиссаҳои кам ба назар мерасанд, ки ифшоғари муҳаббати хоҳару бародари ҷонӣ бошанд.

Аз осори насрии Л. Кенчаева маълум мегардад, ки аксари онҳо заминаи воқеӣ доранд ва ба шахсони воқеӣ бахшида шудаанд. Аз ҷумла, қиссаи маъруфе, ки бо таҳаллуסי Сабрин рӯи ҷоп омадааст, «Таронаҳо бо олиҳаи вафо» мебошад, ки дар соли 2018 нашр шудааст. Қиссаи мазкур рӯзгори бонуи тоҷик, Саиднисо Бобоева – омӯзгори варзида, духтари Раҷаббой – устои гаҳворасози Ҳӯҷандӣ ва ҳамсари ӯ – шоир ва нависандаи маҳбуб, муаллифи китоби дарсии фанни адабиёти тоҷик барои мактаббачагон Баҳром Фирӯзо дар бар мегирад.

Ба мисли ҳамин қиссаи «Соҳиббихишт» (2016) дар бораи сарнавишти як зани варзишгар, сиёсатмадор, ҳодими ҷамъиятӣ ва рӯзгордидае ҳикоят мекунад, ки аз хурдӣ дар тарбияи падарандар мондааст. Қиссаи «Духтари Пайрав» (2018) аз рӯзгори ширину пурпечутоби як шахсияти маъруф, бонуи эҷодкори тоҷик, Шоири халқии Тоҷикистон Гулҷеҳра Сулаймонӣ – духтари шоири шинохтаи тоҷик Пайрав Сулаймонӣ ҳикоят мекунад.

Боби сеюми рисола «**Хусусиятҳои жанрӣ ва ҳунарии осори бачагонаи Латофат Кенчаева**» ном дошта, аз се зерфасл таркиб ёфтааст. Фасли аввали боби мазкур – «**Ашъори бачагонаи шоир аз нигоҳи жанр**» номгузорӣ шудааст. Бояд гуфт, ки Латофат Кенчаева дар баробари шоири тавонои кӯдакону наврасон будан, гӯянда ва офарандаи ашъори ғиноӣ барои калонсолон низ мебошад, ки дар қолабҳои суннати шеърӣ тоҷикӣ – ғазал, қитъа, рубоӣ ва дубайтӣ эҷод шудаанд. Далели ин гуфтаҳо, маҷмуаҳои «Хилватигесӯ», «Шабнами меҳр» ва «Соҳиббихишт» мебошанд. Дар ин маҷмуаҳо бештар жанрҳои лирикии ғазалу рубоӣ мавқеи асосӣ дошта, ба забони сода, ва бо тасвирҳои шоирона ба риштаи назм кашида шудаанд:

Тавбашикан, ки омадӣ, гарм нигоҳ намекунӣ,
Чеҳраи офтоби дил аз ҷӣ панаҳ мекунӣ?...¹

Ё дар ғазали дигаре чунин мегӯяд:

Шамими хилвати гул шарми ҷонам,
Биҳиштолуда бӯи гесувонам.
Ку марҷони чигархуни гусаста,
Сари мичгон сиришки арғувонам.²

Тасвироти офаридаи шоир дар ҳадди таҳайюлот ва образи санъатҳои бадеӣ, аз қабилӣ ташбеҳу истиораҳои «чеҳраи офтоби дил», «гули оҳ», «шарми ҷон», «гесуи биҳиштолуда», «марҷони чигар», «сиришки арғувонӣ» ба вучуд омадаанд. Дар ғазалҳои ӯ тапиши гарми дили инсон ошиқона эҳсос мешавад. Зотан, ғазалҳои Л. Кенчаева аз субҳи дуродури ишқ, ки онро ҳеҷ дастрасие нест, дарак медиҳанд. Ҳамин тарик, ӯ дар жанрҳои повест ё қисса, дoston, афсона,

¹ Сабрин. Ҳарири ноз / Сабрин. – Душанбе: Истикбол, 2009. – С. 21.

² Сабрин. Ҳарири ноз / Сабрин. – Душанбе: Истикбол, 2009. – С. 4.

чистону таронаҳои дилошӯб низ санъати бадеии зиёдеро хунармандон истифода кардааст.

Фасли дувуми боби сеюм «Вазни ҳичо ва корбасти анвои адабӣ дар осори бачагонаи адиб» номгузори шудааст. Дар ашъори бачагонаи Латофат Кенчаева бисёре аз жанрҳои адабӣ ба кор рафтаанд, ки аз ҷустуҷӯи ҳамагири ӯ дар истифодаи анвои адабӣ дарак медиҳанд. Албатта, дар шеъри барои калонсолон эҷоднамудаи ӯ истифодаи жанри ғазал беш аз ҳар анвои адабии дигар афзалият дорад, зеро замоне ки ӯ ба гуфтани шеър барои калонсолон пардохт, ғазои адабии шеъри тоҷикро ғазал печонда буд ва шоирон аксаран ба гуфтани ғазал рӯй оварда буданд ва ин равиш то кунун идома ёфта истодааст. Ғазалҳои ӯ ғолибан дорои мавзӯҳои ишқӣ буда, аз таҷрибаҳои зиндагии ӯ қисса мекунанд. Хунари нигорандагии ӯ дар ғазал бештар дар мазмунгароист. Аз ин рӯ, забони ғазалаш бо истифода аз таркибу ибороти шеъри пешин руҳӣ замони Истиклолро бозгӯ мекунанд ва тасвирҳои офаридааш ҳам пушти ҳамин забону баён ва корбасти таркибу ибораҳои шеъри пешин ниҳон аст. «Аз ин ҷост, ки аз ғазалҳои ӯ нишони сабки сухани Аттору Мавлавӣ ва Соибу Бедилу Сайидо бештар падидор мешавад...».¹

Вазни ҳичоӣ дар шеъри Л. Кенчаева низ афзалияти хосса дорад ва ҳар мавзуеро, ки ба сурати манзум барои бачаҳо матраҳ мекунад, вазни ҳичоиро кор мефармояд. Масалан, дар ин шеър, ки мустақиман қофиябандии маснавиро соҳиб гардидааст:

Хаста шудӣ, модаракам?
 Нишин даме дар баракам.
 Чӣ мекашад дилат, бигӯ,
 Чӣ кор кунам барои ту,
 Чӣ мехӯрӣ, чиҳо пазам,
 Чӣ оварам кучо равам ? ...²

Дигар аз анвои шеърие, ки дар шеъри бачагонаи Латофат Кенчаева фаровон ба кор рафтааст, таркиббанд мебошад. Таркиббанд ҳам яке аз анвои серистеъмол дар шеъри муосир аст, ки дар шеъри бачагона ҳам нақши амиқ дорад. Таркиббанди мураббаи зерини шоир дар вазни шашҳичоӣ суруда шудааст:

Бо ту хуш аст обшор,
 Нағмаи шӯхи баҳор.
 Бо ту хуш аст кӯҳсор,
 Ҳам насими беқарор.
 Лолаи кӯҳсори ман,
 Лолаи кӯҳсори ман.³

Дар шеъри «Кокулони мачнунбед», ки аз навъи ҷаҳорпора, дар вазни ҳичо эҷод шудааст, муҳимтарин вижагиҳои дарахтро бо тасвирҳои шоирона мебинем:

Кокулони мачнунбед,

¹ Абдусаттор, А. Талмех дар шеъри аҳди Сомониён / А. Абдусаттор. – Душанбе: Адиб, 2008. – С. 31.

² Кенчаева, Л. Шеърҳо / Л. Кенчаева. – Душанбе: Истиқбол, 2010. – С. 16.

³ Кенчаева, Л. Шеърҳо / Л. Кенчаева. – Душанбе: Истиқбол, 2010. – С. 6.

То ба замин мерасад.
 Хам шуда ҳар кокулаш,
 Маҳин-маҳин мерасад.
 Кокулони маҷнунбед,
 Чун занҷирак бофтагӣ.
 Мисли мӯйи арӯсон,
 Пушти сар партофтагӣ.
 Онро ки бофта бошад
 Чун мӯякони борон?
 Дасти насими чолок,
 Ё дасти обшорон?¹

Навӣи дигари назм, ки Л. Кенчаева дар шеъри бачагонаи худ ба кор бурдааст, арузи озод ё шеъри нимой аст. Аз нигоҳи сохтор ба ин навӣи адабӣ монанданд, аммо моҳиятан ин қабил шеърҳои ӯ ба қавонини чунин шеърҳо созгор нестанд, зеро онҳо дар қолаби анвои мухталифи шеъри суннатӣ эҷод шудаанд. Инро дар шеърҳои «Тӯби футбол», «Абри баҳор», «Нони осмон», «Бозии аҷиб» ва ғайра мушоҳида кардан мумкин аст. Масалан, шеъри «Нони осмон» аз лиҳози сохтор қолаби шеъри нимой ё арузи озодро дорад:

Андар танӯри осмон
 Момои шаб
 Пухтаст нон.
 Як дона нон,
 Нони калон,
 Баҳри ситорабачагон.²

Л. Кенчаева бо номи «Қофиябозӣ» як силсила шеърҳое дорад, ки як андоза ба муаммо ва чистон шабоҳат доранд ва ин шакли шеърӣ ё назми бачагона метавонад дар адабиёти имрӯзаи бачагонаи тоҷик навгоние бошад, ки то ба имрӯз ба он камтар таваҷҷуҳ шудааст. Мисол:

Мурғак бишав ту огоҳ,
 Ояд ба ҳилла «...».³

Чунин шеърҳо кӯдаконро ба фикр кардан водор менамояд ва ӯ кӯшиш мекунад, то ҷои калимаи қофияшавандаро пур кунад. Чунин шеърҳо дар ташаккули зеҳни кӯдак нақши калон доранд. Дар китоби мазкур расмҳо низ оварда шудаанд, ки барои пурра кардани мисраи шеър ёрӣ мерасонад.

Л. Кенчаева дар эҷоди чистон ҳам тозакориҳо дорад. Чистонҳои ӯ равону сода ва наздик ба завқи кӯдакон офарида шудаанд. Чунончи:

Дарё надорад,
 Парво надорад.
 Лағжон чу моҳӣ,
 Сармо надорад. (Даҳону забон).⁴

¹ Кенчаева, Л. Шеърҳо / Л. Кенчаева. – Душанбе: Истиқбол, 2010. – С. 14.

² Кенчаева, Л. Шеърҳо / Л. Кенчаева. – Душанбе: Истиқбол, 2010. – С. 36.

³ Кенчаева, Л. Шеърҳо / Л. Кенчаева. – Душанбе: Истиқбол, 2010. – С. 64.

⁴ Кенчаева, Л. Шеърҳо / Л. Кенчаева. – Душанбе: Истиқбол, 2010. – С. 96.

Латофат Кенчаева дар баробари он ки тариқи наср барои бачаҳои хурдсол афсона эҷод намудааст, инчунин ӯ кӯшидааст бархе аз афсонаҳои худро тариқи назм пешкаши хонанда кунад. Афсонаи «Мӯр ва анбӯр» аз ҳамин навъ афсонаҳои адиб аст, ки он дар бораи мӯру занбӯру анбур ва бархӯрди онҳо дар зиндагӣ, дар олами тахайюл нақл мешавад. Ҷаззобияти ин афсона бештар дар қофиябозии он аст:

Як мӯр буд,
Як мӯр буд.
Дар як замони
Дур буд.
Ҳамсоҷаш,
Занбӯр буд,
Баднафсаки,
Пурхӯр буд.¹

Л. Кенчаева чун дигар адибони адабиёти имрӯзаи тоҷик дар мавзӯи ишқу муҳаббат, садоқату самимият ва аҳду вафо таронаҳо сурудааст. Чунончи:

«Гуноҳи чашмони гунаҳкори ту буд, ки шарар доштанд. Гуноҳи чашмони шараромӯзи ман, ки диданд. Барқи муҳаббат ҳама гуноҳ сӯзад».²

Ҳамин тариқ, адиб дар аксари жанрҳо қувва озмуда, муваффақ шудааст.

Ҳамчунин **фасли охири боби сеум «Хусусиятҳои сабқикиссаҳои адиб»** ном дорад, ки дар эҷоди қиссанависи шоир сабқу услуби хоси худро дорад. Қиссаҳои адиб саропо реалӣ буда, рӯзгори худ ва дидаву шунидаҳояшро ба қалам овардааст.

Л. Кенчаева дар эҷоди қиссаҳои худ ба ин қонуниятҳои услубии забони адабии тоҷик ниҳоят эътибори хосае додаст.

Қиссаи машҳури нависанда «Наҷотбахши дунё кист?», ки фарогири рӯзгори кори занону модарон аст, миёни хонандагон маҳбубият ёфтааст. Дар ин қисса забони шево ва сабқу услуби нависандаро метавон бо тозагӣ дарёфт кард, ки он аслан дар рафти мутолиаи асар хубтару бештар эҳсос мешавад. Дар ҷумлае адиб овардааст: «Зане, ки донишу савод ва маърифат омӯхт, сарбони дурандеш ва муттақои мард дар оила мегардад».³

Ё худ дар ҷумлаи дигар ба ҳамин монанд адиб мегӯяд: «Дарз дӯхту китоб харид, дарз дӯхту хона харид, растаи китоб зам кард ба шавҳари олим».⁴

Дар ин порча нависанда ба меҳнати софдилонаву пурсамари як зани ҳунарманди зиндагидида ишора намуда, ақлу заковати ин занро дар он нишон медиҳад, ки бо вучуди хиёнатҳову бевафоӣҳои шавҳар ба он мард дасти ёрӣ дароз мекунад. Дар қисмати дуюми ҷумла «Растаи китоб зам кард ба шавҳари олим» омадааст, ки мутааллиқ ба услуби бадеӣ мебошад.

Барои дарёфти зоҳиру ботини қаҳрамонҳои худ Л. Кенчаева аз ибораҳои маъмули фолклорӣ ва забони гуфтугӯии халқро фаровон ба кор бурдааст. Дар

¹ Кенчаева, Л. Шеърҳо / Л. Кенчаева. – Душанбе: Истиқбол, 2010. – С. 50.

² Кенчаева, Л. Розӣ Шабнам / Л. Кенчаева. – Душанбе: Адиб, 2000. – С. 19.

³ Кенчаева, Л. Наҷотбахши дунё кист? / Л. Кенчаева. – Душанбе: Истиқбол, 2005. – С. 6.

⁴ Кенчаева, Л. Наҷотбахши дунё кист? / Л. Кенчаева. – Душанбе: Истиқбол, 2005. – С. 49.

қиссаи номбурда дар ҷойи дигар адиб менигорад: «Духтарчаи бӯзбала, шӯху ҳозирҷавоб ва писарактабиат буд».¹

Адиб дар ин ҷумла калимаи шевагии «бӯзбала»-ро истифода бурдааст, ки маънояш азимчусса ё ин ки бузургчусса мебошад.

Нависанда дар аксари асарҳояш зарбулмасалу мақолҳои халқиро бамаврид қор фармудааст. Масалан, дар қиссаи «Таронаҳо ба олиҳаи вафо» Латофат Кенчаева барои ошкоро баён намудани фоҷиаи рӯзгори гузаштаи мардуми одӣ онро моҳирона ба қалам дода мегӯяд: – «Ҳақиқат офтоб аст, офтобро ба доман пӯшонида намешавад».²

Латофат Кенчаева бо истифода аз мақолу зарбулмасалҳои халқӣ ба забони асарҳои хеш таровати хоссае бахшидааст. Дар қиссаи «Нома ба бародар» нишонаҳои он зиёдтар ба назар мерасад. Чунончи:

«Дунёи маро падруд гуфтаанд мисли айёми кӯдакиям. Шайтон ноумед, банда ба умед».³

Адиб бо мақсади ҷаззоб ва дилҷасп тасвир кардани ҳодисаву воқеаҳо ва ҷалби тавачҷуҳи хонандагон аз ҳама гуна воситаҳои муассири баён самаранок истифода карда, сабки хоссаи худро ба вучуд овардааст.

ХУЛОСА

Латофат Кенчаева аз ҷумлаи адибонест, ки эҷодиёти ӯ аз нимаи дуюми солҳои 60 ва аввали солҳои 70-уми садаи ХХ оғоз гардида, ду давраи таърихӣ, яъне аҳди Иттиҳоди шуравӣ ва замони Истиқлоли давлатии Тоҷикистонро дарбар мегирад. Дар ҷараёни омӯзиш ва баррасии мавзӯ ва масъалаҳои меҳварии таҳқиқ ба чунин натиҷаҳо расидем:

1. Бисёр шоирон мехоҳанд барои кӯдакон шеър эҷод намоянд, аммо эҷоди шеъри марғуб дар ин майдон на ба ҳар як шоир муяссар мегардад. Латофат Кенчаева дар қатори он қаламкашонест, ки дар ин соҳа ҳунари қобили тавачҷуҳ дошта, шеърҳояш шавқу завқи хурдсолонро бедор мекунад [3-М; 6-М].

2. Латофат Кенчаева дар эҷоди шеъри кӯдакона маҳорати баланд дошта, дар муҳити адабии имрӯз шоири шинохташуда аст ва бо ашъори дилангези худ миёни хурдтаракон маъруфу машҳур мебошад. Шоир зиёда аз 50 сол боз шеър эҷод мекунад ва осори зиёде ҳам барои хурдсолон ва ҳам барои калонсолон ба табъ расонидааст. Дар шеърҳои ӯ мавзӯҳои гуногуни рӯзгори мо мавриди тасвир қарор гирифтаанд [1-М; 3-М].

3. Латофат Кенчаева дар ашъори худ табиати рангоранги диёри маҳбубамон – Тоҷикистонро васф намуда, ҳамеша шукргузорӣ аз сулҳу амонӣ ва дӯстии халқҳои ҷаҳон мекунад. Ашъоре, ки аз мутолиаи онҳо бӯйи баҳори нотакрори кӯдакӣ, ёди айёми ҷавонӣ, ёди зодгоҳ ва меҳри писар ба модар ба димоғ мерасад, кам нестанд [1-М].

¹ Кенчаева, Л. Соҳиббихишт / Л. Кенчаева. – Душанбе: Озод, 2016. – С. 21.

² Сабрин. Таронаҳо бо олиҳаи вафо / Сабрин. – Душанбе: Истиқбол, 2018. – С. 67.

³ Кенчаева, Л. Начотбахши дунё кист? / Л. Кенчаева. – Душанбе: Истиқбол, 2005. – С. 10.

4. Латофат Кенчаева барои бачаҳо чӣ бо назм ва чӣ бо наср асарҳо эҷод мекунад. Асоси мазмуну мундариҷаи ашъори бачагонаи ӯро ҳодиса ва воқеаҳои ҳаррӯзаи ҳаёти хурдсолон ташкил медиҳанд [4-М].

5. Шоир дар эҷоди асарҳо синну сол, дараҷаи фаҳмиш ва хусусиятҳои равонии бачагонро огоҳона ба эътибор мегирад. Ҳамаи шеърҳои ба кӯдакон бахшидаи шоир дорои мазмуну муҳтавои баланд буда, вобаста ба синну соли кӯдакон эҷод гардидаанд [2-М; 6-М].

6. Латофат Кенчаева дар баробари шоири тавонои кӯдакону наврасон будан, гӯянда ва офарандаи ашъори ғиноӣ барои калонсолон низ ҳафт, ки дар қолаби жанрҳои суннатии шеъри тоҷикӣ – ғазал, қитъа, рубоӣ ва дубайтӣ эҷод шудаанд. Далели ин нукот маҷмуаҳои ашъори «Хилвати гесӯ», «Пайванди зиндаги», «Шабнамаи ишқ», «Ёди модар», «Таронаҳо», «Рози шабнам» мебошанд [3-М].

7. Ҳикояҳои Л. Кенчаева, аз қабилӣ «Саргузашти чӯҷаи доно», «Баррача ва зангӯла» ва «Мурҷаи баднафс» масъалаҳои гуногуни ҳаёти ҳаррӯзаи кӯдаконро фарогир мебошанд. Ин ҳикояҳо хурд бошанд ҳам, инъикосгари масъалаҳои тарбиявӣ ва ахлоқӣ мебошанд [1-М].

8. Латофат Кенчаева ҳам дар ҷодаи эҷоди асарҳои манзум ва ҳам манзум ҳунари баланд дорад. Асарҳои эҷоднамудаи ин адиби соҳибистеъдоди даврони Истиклол чӣ дар миёни калонсолон ва чӣ дар миёни кӯдакону наврасон хонандаи худро пайдо намудааст. Шумораи асарҳои эҷоднамудаи Латофат то ба имрӯз наздик ба 60 ададро ташкил медиҳад. Латофат Кенчаева тарбиятдидаи мактаби адабии солҳои 70-ум аст [1-М; 3-М; 6-М].

9. Даврони Истиклоли давлатии Тоҷикистон сохтори ҷомеаро тамоман тағйир дод, аз ҷумла ба адабиёти бадеӣ таъсири амиқ расонид ва шоиронро водор намуд, ки шеъри тоҷикро ҳам аз нигоҳи жанр ва ҳам аз нигоҳи мавзӯ инкишоф дода, як мактаби пурқуввати адабӣ ба вучуд биёранд. Л. Кенчаева аз ҷумлаи он шоиронест, ки дар даврони Истиклоли Ҷумҳурии Тоҷикистон умр ба сар бурда, мактаби ва равияи хосси эҷодии худро дорад [2-М].

10. Фаъолияти эҷодии Л. Кенчаева ду давраро дарбар мегирад. Фаъолияти нависандагии ӯ ба давраи баъди Истиклол рост меояд. Нависанда дар ин давра паёпай қиссаҳо, аз қабилӣ «Нома ба бародар», «Духтари Пайрав», «Начотбахши дунё кист?», «Фариштае ба нури орзуҳо», «Соҳиббихишт», «Таронаҳо бо олиҳаи вафо», «Садбарги ҳаё»-ро эҷод намудааст [2-М; 7-М].

11. Шеърҳои афсона ва чистону қофиябозиҳои шоир ниҳоят зиёд буда, дар байни кӯдакону наврасон маҳбубияти зиёд пайдо намудаанд. Асарҳои бачагонаи Латофат Кенчаева на танҳо ба забони тоҷикӣ, балки бо забонҳои русӣ ва англисӣ низ тарҷума ва chop шудаанд. Ду маҷмуи калонҳаҷми шоир – «Хилвати гесу» (2009) ва «Ҳарири ноз» бо хатти форсӣ дар шаҳри Техрон мунташир шудаанд [2-М; 7-М].

12. Дар коргоҳи эҷодии Латофат Кенчаева асарҳои барои кӯдакону наврасон ва ҷавонон эҷоднамуда мавқеи хос ва муайян доранд. Қариб 80-90 фисади эҷодиёти адиб мутааллиқ ба адабиёти кӯдакону наврасон мебошад [1-М; 4-М].

13. Аз афсонаи бачагонаи шавқангези «Мӯр ва анбӯр»-и адиб маълум мешавад, ки шукӯҳи назму насри андеша дар ғояти образфарӣ ва ҳаёлотӣ зебои

нависанда қарор мегирад. Дар афсонаи мазкур нависанда аз нақли маҳз даст кашида, ба ҷузъиётбандии психологӣ бештар майл мекунад. Ҳамин аст, ки хонандаи хурдсол аз мутолиаи чунин афсонаҳо дунёи рангини ҳаёти худро пайдо мекунад [7-М]

14. Воситаи дигари тасвир дар насри бачагонаи нависанда корбурди ҳунармандонаи монологи ботинӣ мебошад. Ин ҳолат дар қиссаҳои «Нома ба бародар», «Наҷотбахши дунё кист?», «Шарораи хотираҳо» ва монанди инҳо равшан ба мушоҳида мерасад. Қиссаҳои мавриди назар аз ҷиҳати мавзӯ, мундариҷа ва банду баст мароқангез мебошанд. «Нома ба бародар» қиссаи тарҷумаиҳолӣ буда, аз ҳаёти пурғановати худӣ нависанда қисса мекунад. Муаллиф назари эҷодии худро аз зоҳири воқеаҳо ба олами ботинии инсонҳо равона намуда, асрори дили образҳои асарашро ошкор мекунад. Ба ибораи дигар, аъёнӣи насри андеша ё худ насри психологие, ки дар адабиёти бачагонаи тоҷик аз қиссаи «Тобистони»-и Пӯлод Толис шуруъ гардид, дар насри бачагонаи Латофат Кенчаева инкишофу таҳаввул карда истодааст [2-М; 4-М].

15. Замону макони қиссаи «Нома ба бародар»-и Латофат Кенчаева ба монанди қиссаи «Тобистон»-и П. Толис хеле мушаххас ба назар мерасад. Ҳодисаҳои асар дар ноҳияи Ғонҷии (ҳозира Деваштич) вилояти Суғди Ҷумҳурии Тоҷикистон воқеъ шудаанд. Айёми мухталиф қаҳрамони асар (худӣ нависанда) аз шаҳри Душанде ба деҳа, ба бародараш нома менависад ва дар онҳо ҳодисаҳои гузаштаре ёдовар мешавад. Ин гуна қиссаҳоро дар адабиёти давраи тоҷик метавон «ёддошт» номид [4-М].

16. Ҷустору ковишҳои илмӣ равшан намуд, ки Латофат Кенчаева аз вижагиҳои сохторию бадеии аксари жанрҳои адабӣ, аз ҷумлаи навъҳои каломӣ манзум – шеър, ғазал, дубайтӣ, чистон, достон ва навъҳои осори мансур – афсона, қисса, повест ва ғайра хуб ошно аст [5-М; 6-М].

17. Дар ашъори Латофат Кенчаева чун дигар намояндагони адабиёти солҳои 70-80-уми охири садаи XX ва ибтидои садаи XXI мавзӯҳои ватандӯстӣ, ҳудогоҳии миллӣ, инсондӯстию одамгарӣ ва инчунин, дигар паҳлуҳои зиндагии иҷтимоии халқи тоҷик мавқеи асосӣ доранд. Дар ашъори шоир бештар ишқи заминӣ, муҳаббати поки беолоиши инсонӣ, ки боиси ҳаёти хушбахтонаву зиндагии зебои одамон аст, хуб ба мушоҳида мерасанд. Қаҳрамони лирикии ашъори Латофат Кенчаева ба зиндагӣ ва рӯзгори мардуми ҷаҳон пайванди ногусастанӣ дорад [3-М; 4-М].

18. Баъди Истиклол ба даст овардани Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шеъри тоҷик рӯҳи тоза дамид. Худшиносии миллӣ ва ҳештаншиносии дар он тақвият ёфт. Аз ҷумла, Латофат Кенчаева бо андешаи озод дар масъалаҳои мубрами рӯз шеър гуфт. Миқдори ашъори лирикии шоир дар шакли ғазал ба 170 адад расид, ки онҳо ба адабиёти калонсолон дохил мешаванд. Шумораи шеърҳои бачагонае, ки шоир барои кӯдакону наврасон эҷод намудааст, зиёда аз 200 ададро ташкил медиҳанд. Дар баробари ин, ашъори шоирро 60 қофиябозӣ, 42 чистон, 12 афсона ва 8 қисса ғанӣ гардониданд [5-М; 7-М].

19. Асарҳои бачагонаи Латофат Кенчаева бо услуби баёни хос эҷод шуда, дорой назокату зебоӣ ва самимияту лутф мебошанд. Санъатҳои маънавию лафзӣ,

ба монанди ташбеҳ, истиора, тавсиф, ташхис, таззод, таҷоҳули ориф, суолу ҷавоб, ба сухани шоир шӯру шавқ ва неруи баланди таъсиргузorro илқо кардаанд [3-М].

20. Таҳқиқи хусусиятҳои ғоявӣ, жанрӣ ва ҳунарии осори бачагонаи Латофат Кенчаева моро ба чунин ҳулосае овард, ки ӯ дар ғанӣ гардонидани адабиёти бачагонаи тоҷик дар қатори дигар адибони ҳамнасли худ хидмати арзанда кардааст. Латофат Кенчаева бо чанбаҳои пурқуввати ғоявӣ бадеии осори худ, бо тозақориҳову навҷӯйиҳо мавқеи муносиборо дар адабиёти кӯдакону наврасон пайдо намудааст. Умед аст, киминбаъд ҳам ӯ бо эҷоди асарҳои хубу мондагор адабиёти бачагонаи тоҷикро ғанӣ хоҳад кард [1-М; 3-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚ

1. Матолиби диссертатсия метавонанд дар оянда барои таҳқиқоти густардаи масоили сохторшиносии адабиёти бачагонаи тоҷик замина фароҳам оваранд.

2. Нуктаҳои назариеро, ки ҳулосаҳои пажухиш дар асоси онҳо ҳосил шудаанд, метавон дар таҳқиқи хусусиятҳои сохтории адабиёти бачагонаи тоҷик мавриди истифода қарор дод.

3. Яке аз назаррастарин вижагиҳои осори бачагонаи Латофат Кенчаева равониву хушоҳангии каломӣ ӯ ба ҳисоб меравад. Латофат дар эҷоди асарҳои бачагонаи хеш аз бисёр вазнҳои маъмулу роиҷи назми форсӣ истифода намудааст. Бояд зикр кард, ки дар осори бачагонаи Латофат Кенчаева дар баробари назм наср низ мавқеи махсус дошта, дар анвои қиссаву ривоятҳо афсонаҳо ва зарбулмасалу мақолҳои марбут ба адабиёти бачагон манзури хонанда гардидаанд.

4. Тавассути таҳлили вежагиҳои сохторӣ маъноии қиссаҳои воқеии Латофат Кенчаева метавон ба шинохти беҳтарин шигардҳои эҷоди асари адабӣ даст ёфт. Натиҷаҳои бадастомада дар таҳияи дастурҳои назарӣ барои шоирону нависандагони навқалам метавонанд ёрӣ расонанд.

НАШРИ ТАЪЛИФОТИ ИЛМӢ ДАР МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Таълифоти муаллиф дар маҷаллаҳои илмии тақризшавандаи

Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

[1-М]. Саъдуллоева, М.Ф. Афкори ахлоқию тарбиявӣ дар шеъри Сабрин / М. Саъдуллоева // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2019. – № 4. – С. 223-225.

[2-М]. Саъдуллоева, М.Ф. Ташаккул ва таҳаввули жанри чистон дар ашъори бачагонаи Латофат Кенчаева / М. Саъдуллоева // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва иқтисодӣ. – Бохтар, 2019. – №1/4 (68). – С. 37-39.

[3-М]. Саъдуллоева, М.Ф. Нигоҳе ба шеъри бачагонаи Латофат Кенчаева / М. Саъдуллоева // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2021. – № 5. – С. 189-195.

[4-М]. Саъдуллоева, М.Ф. Ҳақиқати воқеъ ва ҳақиқати бадеъ дар назми бачагонаи Латофат Кенчаева /М. Саъдуллоева // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва иқтисодӣ. – Бохтар, 2022. – № 1/1 (95). – С. 46-49.

[5-М]. Эмомалӣ, С. Саъдуллоева, М.Ф. Мавқеи ғазал дар ашъори Латофат Кенчаева / С. Эмомалӣ, М. Саъдуллоева // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2023. – № 2. – С. 198-203.

II. Мақолаҳои муаллиф дар маҷмуаҳо ва нашрияҳои дигари илмӣ:

[6-М]. Саъдуллоева, М.Ф. Мавқеи шеърӣ бачагона дар ашъори Латофат Кенчаева / М. Саъдуллоева // Маводи конференсияи илмӣ-назариявии ҷумҳуриявӣ таҳти унвони «Мавлоно Ҷалолиддини Балхӣ – фахру мубоҳоти миллат» (Данғара, 27-28-уми апрели 2023). – Данғара, 2023. – С. 212-217.

[7-М]. Саъдуллоева, М.Ф. Мавқеи жанри афсона дар осори Сабрин // Маҷмуаи маводи конференсияи илмӣ бахшида ба рӯзи умумичаҳонии занон дар соҳаи илм таҳти унвони «Занон ва рушди илми муосир». – Данғара, 2022. – С. 197-200.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ДАНГАРИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УКД: 891.550 (83.3)

САДУЛЛАЕВА МУРОДГУЛЬ ФАЙЗИБЕКОВНА

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ, ЖАНРОВАЯ И СТИЛЕВАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕТСКОЙ ПОЭЗИИ ЛАТОФАТ КЕНДЖАЕВОЙ**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – таджикская литература; литературные связи**

Душанбе – 2023

Диссертационная работа выполнена на кафедре таджикского языка и литературы факультета филологии и журналистики Дангаринский государственный университет

Научный руководитель: **Сироджиддини Эмомали** – доктор филологических наук, декан филологического факультета Таджикского национального университета

Официальные рецензенты: **Худойдодов Аъзам Овлододович** – доктор филологических наук, профессор кафедрой теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни;

Миралиева Сарварби Толибовна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры языков Таджикского физкультурного института.

Ведущая организация: Международный университет иностранных языков имени Сотима Улугзода.

Защита диссертации состоится «14» сентября 2023 года, в 15:00 на заседании диссертационного совета 6D.КОА-020 при Таджикском национальном университете (адрес: город Душанбе, Буни Ҳисорак, учебный корпус №10, зал учёного совета факультета филологии).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной библиотеке Таджикского национального университета (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17) и на сайте www.tnu.tj.

Автореферат отправлен «___» _____ 2023 года

Исполняющий обязанности ученого секретаря диссертационного совета

доктор филологических наук, профессор **М. Нарзикул**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Детская литература, как составная часть таджикской литературы, имеет очень древнюю историю по своему происхождению и развитию, и первые ее образцы можно увидеть в литературе древнего периода, особенно в древних легендах. Воспитывать подрастающее поколение в духе патриотизма, гуманности и защиты границ и земель было очень важно во времена Саманидов, и эти темы были в центре детской литературы в последующие периоды развития классической персидско-таджикской литературы.

Детская литература как предмет началась развиваться в начале 20 века, особенно после усилий таких известных педагогов, ученых как С. Айни, А. Лохути, А. Шакури, А. Дехоти, Т.Зехни и их последователей. Начиная с 30-х годов прошлого века, особенно в период независимости Таджикистана, об истории детской литературы и ее известных представителях – основоположниках детской таджикской литературы, таких как Айни, Лохути и известных писателях П. Сулеймани, А. Дехоти, М. Миршакар, У. Раджаб, Г. Мирза, П. Толиса написано ряд докторских и кандидатских диссертаций и в этом заслуга таджикских исследователей академика Р. Амонов, Ж.К. Бобокалонова, Н. Файзулоев, Ф. Гусейнзода, М. Саидова, Ё. Содиков, С. Саидов, М. Исматуллоев Н. Алиев и других весьма значительная. Исследования проводятся на основе научных тезисов выдающихся исследователей.

Несмотря на то, что в 2015 году была издана «Тазкираи адабиёти бачагона» (Обзор детской литературы) Латофат Кенджаевой в двух томах (в стихах) и представила Кенджаеву как детскую поэтессу, тема и содержание её детских произведений не получили серьезного внимания в современном таджикском литературоведении. Исходя из биографии поэтессы, мы знаем, что она с начала восьмидесятих годов издала десятки сборников стихов и рассказов для детей и подростков. Поэтому мы решили исследовать произведения для детей и подростков, созданные Латофат Кенджаевой через научную диссертацию, внести свой вклад в изучение жизни и быта детских писателей периода независимости страны.

Латофат Кенджаева (1950) – одна из писательниц, проявивших в 70-х годах второй половины 20 века плодотворную деятельность в области современной таджикской детской литературы и большую часть жизни посвятивших созданию детских произведений. Она одна из поэтесс и писательниц, сыгравших значительную роль в развитии таджикской детской литературы. За всю жизнь Кенджаева написала несколько интересных произведений для детей и представила их юным читателям.

Как поэтесса и писательница детской и юношеской литературы, Латофат Кенджаева вошла в современную таджикскую литературу с высокими творческими способностями и стала популярной среди таджикских детей и подростков своими красочными и интересными стихами, а также красочными сказками. Однако до сегодняшнего дня в таджикском литературоведении, в том

числе и в изучении таджикской детской литературы, стихи Латофат Кенджаевой до конца не проанализированы и не изучены. По этой причине мы решили подробно проанализировать стихи поэтессы и писательницы таджикской детской и подростковой литературы - Латофат Кенджаевой и определить место и роль писательницы в развитии стиха и прозы детской и подростковой литературы нового периода таджикской литературы.

Важность и ценность темы исследования проявляется в том, что поэзия и проза Латофат Кенджаевой, являющиеся воплощением литературной действительности, исторических, культурных и духовных событий, а чаще всего примеров, взятых из жизни простых людей, отражают духовности подрастающего поколения в настоящее время, с точки зрения искусства и аспектов нравственно-воспитательных и общей структуры стихотворения.

Степень разработанности темы. О жизненном пути, образовании и научно-литературной деятельности Латофат Кенджаевой сведения приведены, прежде всего, в книге «Писатели Таджикистана» (2014). Еще одним источником, дающим достоверную информацию о её биографии и творчестве, является второе издание «Тазкираи адабиёти бачаҳо» ((Обзор литературы для детей (2015г), состоящее из двух томов, первый и второй тома которой в основном посвящены поэзии¹ Если первый том посвящен представителям первого поколения таджикских писателей, то во втором томе представлены сведения о 33 писателях, одна группа из которых – профессиональные детские писатели, и к этой группе относится и Латофат Кенджаева. Кенджаева написала различные сборники для детей и подростков, которые до сих пор не подвергались серьезному исследованию. Хотя Латофат Кенджаева считается одной из любимых писательниц юных таджикских читателей, в современной литературе о ней нет обширных научных исследований, а ее произведения серьезно не изучались.

Стоит отметить, что о жанровых особенностях детского творчества Латофат Кенджаевой высказали своё мнение некоторые писатели и журналисты, в предисловии и конце сборников стихов поэтессы и отдельных критических и научных статей, опубликованных в книге «Шамими Мехр» по случаю 60-летия жизни писательницы. Однако целостного научного труда о творчестве поэтессы среди литературоведов не опубликовано.

Хорошие отзывы о творчестве писательницы были опубликованы в предисловии к сборнику лирических газелей поэтессы - «Хилвати Гесу» (2009 г.), изданному издательством «Истикбол», написанному народным поэтом Таджикистана Абдуджаббаром Каххори под названием «Нахати дуо», которые раскрывают некоторые художественные аспекты и стиль газелей этой поэтессы. Абдуджаббар Каххори писал: «Я с самого начала влюбился в газели поэтессы, в её вкус и талант. Поскольку некоторые из его выражений были неожиданными, а её тон был сладким. В стихах её газелей чувствуется теплое биение

¹ Тазкираи адабиёти бачаҳо (назм). – Ч. 2. Издание второе в редакции и дополнениях. – Душанбе: Детская литература, 2015. – 224 с.

романтического сердца. Она старалась сделать свою поэзию впечатляющей, понятной и интересной».¹

Оказывается, Абдуджаббор Каххори больше внимания уделяет художественным аспектам взрослой поэзии Латофат Кенджаевой и исследует её красноречивый настрой в жанре газелей. Однако в статье не затрагивался вопрос создания детской поэзии и прозы писательницы. Лишь в части своих писаний этот писатель обращается к проблеме детской литературы и высказывается о том, что: «Латофат с самого начала писала стихи и для взрослых, и для детей. Позже она написала больше стихов и прозы для детей и наполнила их трогательными романтическими песнями. Она достигла больших высот в обоих направлениях».¹

Позже Юсуфжон Ахмадзода ознакомился с детскими произведениями Латофат Кенджаевой и написал рецензию на рассказ писательницы «Письмо к брату». В своей рецензии этот известный писатель проанализировал искусство письма и речи, особенно искусство живописи и образотворчества писателя. В начале своего обзора он говорит:

«Красочные страницы этой страстной истории, с юмором, воображением и большими надеждами под покровом стыда и выражений, знакомят с жизнью деревенской девушки до ее взросления».²

Как указывает Юсуфджан Ахмадзода, история рассказывает о путешествии горной девушки. Эта горная девушка является автором этого произведения, которая рассказала историю о своей жизни и жизни своего брата. События, явления и жизненные моменты, которые писательница описывает в повести, относятся к её собственной жизни. Темы патриотизма, национального самосознания, человечности, а также добра и зла входят в число тем, которые в совокупности с поступками и поведением героев находятся в центре произведения. Юсуфджан Ахмадзода, уделив внимание этим вопросам, высоко оценил это произведение.

Такие же позитивные и интересные мысли мы наблюдаем в рецензии иранского писателя, доктора риторических наук Зайнулобиддина Даргохи, во введении к одному из сборников стихов Латофат Кенджаевой, изданному в Тегеране под названием «Харири Ноз» на персидском языке. Он говорит: «Имя «Латофат» знакомо и дорого каждому в Таджикистане и за рубежом. Её поэзия проникла вглубь сердец поклонников её поэзии. У неё искренние, душевные мысли и красочные интерпретации».³

Также о жизни и творчестве Латофат Кенджаевой в книге «Шамими Мехр» (Свеча любви), вышедшей по случаю 60-летия писательницы в издательстве «Озар», есть много научных и художественных статей, таких как «Женщина с мужским стержнем» Гульназара Келди, «Латофати хаёт, Латофати адабиёт» (Грация жизни, грация литературы) Сайдали Мамур, «Машъали маърифат фурузон аст» (Горит факел просвещения) Мирзы Шахрукха Асрори, «Каламкаше

¹ Сабрин. Хилвати гесу / Сабрин. – Душанбе: Истикбол, 2009. – С. 2.

² Кенджаева Л. Поэма / Л. Кенджаева. – Душанбе: Истикбол, 2010. – 92 с.

³ Кенджаева, Л. Ҳарири ноз / Л. Кенджаева. – Тегеран, 1995. – С. 7.

аз каламрави шабоб» (Писец из территории вечера) Фарзоны и Матлюбы Мирзоюнус, «Бонуи суханвар» (Красноречивая дама) Абдушукур Абдусаттара, «Таърифи беиктибос» (Нецитируемая похвала) - Низама Касима, «Боз сандукчахо оред» (Принесите снова сундуки) Насима Раджаба, «Биштоб дар рохи талаб» (Торопись на пути к нужде...) Джамолиддина Саидзода, «Бо нияти хайру хуби» (С намерением милосердия и доброты) Джуры Хашими и памяти десятков писателей, ученых, журналистов и друзей изданы они, каждый из которых может служить первичным материалом в изучении жизни и творчества Латофат Кенджаевой. В большинстве статей этой книги, как было сказано, есть отдельные рассуждения о сути лирических стихов писательницы, искусстве заботы о других и его сравнение проливают свет на тему.

В предисловии к этой книге фрагментирован жизненный и творческий процесс писательницы, который, хотя и нуждается в совершенствовании и дополнении, служит ориентиром для исследователей на первом этапе для более полной работы по изучению жизни и творчества писательницы.¹

В связи с этим упоминается статья поэта, критика и молодого исследователя Мухриддина Сабури, вышедшая в 2020 году под названием «Кафкубии сафеддорон ба ракси боду борон» (Хлопанье тополей под танец ветра и дождя) о детских стихах Латофат Кенджаевой. В данной статье молодой исследователь рассматривает многие тонкости детской поэзии Латофат Кенджаевой и выделяет ее художественные аспекты. В статье выявлено, что Латофат Кенджаева, как с точки зрения искусства, так и с точки зрения обращения с предметом, обладает плавным настроением в создании детских стихов, и автор статьи подчеркивает, что писательница имеет больше возможностей в написании стихов для детей, чем в написании стихов для взрослых.²

Связь исследований с программами и научными темами. Диссертация выполнена в рамках реализации подраздела 4.5 «Перечень приоритетных направлений развития науки, техники и технологий в Республике Таджикистан на 2015-2020 годы», утвержденного постановлением Правительства Республики под № 765 от 4 декабря 2014 года, а также во исполнение постановления Правительства Республики Таджикистан от 26.09.2020 года № 503 «О приоритетных направлениях научных и научно-технических исследований в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы» и научно-исследовательской работы кафедры языка и литературы Дангаринского государственного университета.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Основной целью диссертации является изучение биографии и литературного наследия Латофат Кенджаевой. В результате

1 Кенджаева Л. Шеърҳо / Л. Кенджаева. – Душанбе: Истикбол, 2010. – С. 20.

2 Сабури, М. Шеър дар мизони хунар / М. Сабури. – Душанбе: Балогат, 2020. – С. 118-128.

исследования обсуждаются ветви творчества писательницы и изобразительно-жанровые и стилистические особенности стихотворений поэтессы, а также её положение в таджикской детской поэзии. Для более ясного и глубокого обсуждения темы считаем необходимым сравнить творчество писательницы по содержанию и форме со стихотворениями других современных таджикских писателей, чтобы можно было определить её место в развитии таджикской детской литературы.

Задачи исследования. Для достижения поставленных целей мы постарались успешно решить следующие вопросы:

- Рассмотрение жизни и процесса формирования литературной личности Латофат Кенджаевой на основе доступной информации, в том числе автобиографические заметки самой писательницы, что зафиксировано в книгах и воспоминаниях, беседах. Документах и письмах.

- рассмотрение творческого пути Латофат Кенджаевой в зависимости от времени написания и издания сборников и книг и определение в этом процессе этапов развития и совершенствования литературного искусства поэтессы.

- исследование использования литературных жанров и изучение структурных, тематических, идейно-стилистических особенностей литературных произведений;

- рассмотрение видения писательницей реальной и художественной правды, ее изображение в её стихах и прозе.

- рассмотрение статуса Латофата Кенджаевой в детской литературе и сравнение её детских стихов с произведениями других поэтов;

- исследование внутреннего смысла и содержания рассказов и распознавание общих тем прозы писательницы;

- анализ и рассмотрение языка и творческого стиля стихов Латофат Кенджаевой и, таким образом, определение её творческих способностей.

Объект исследования. Творчество Латофат Кенджаевой является объектом исследования в рамках развития и эволюции таджикской детской литературы.

Предмет исследования. Темой исследования избран обзор и исследование детской поэзии Латофат Кенджаевой и определение ее поэтических особенностей.

Теоретические основы исследования. В диссертационном исследовании использованы научные достижения отечественных и зарубежных литературоведов, таких как В.Г. Белинский, К. Чуковский, Р. Амонов, Х. Шариф, Дж. Бобокалонова, А. Сайфуллоев, Б. Шермухаммедов, С. Саидов, Н. Файзуллоева.

Методологические основы исследования. Диссертация опирается на сравнительно-исторические методы, анализ материалов, библиотечный анализ и структурный анализ для исследования ожидаемых проблем и достижения поставленных целей. Наряду с этим при необходимости в диссертации нами использованы другие частные методы исследования, а при написании научно-исследовательских работ мы опирались на работы отечественных и зарубежных

ученых в области таджикской детской литературы, таких как: Ж.К. Бобокалонова, Н. Файзулов, Ф. Гусейнзода, М. Саидова, Ё. Содиков, С. Саидов и М. Исмагуллоева.

Источники исследования. Диссертация основана на сборнике произведений писательницы и последовательных встречах и беседах с ней. Среди изданных сборников стихов писателя особо выделяются сборник газелей поэтессы «Хилвати Гесу» (2009 г.), книга «Шамими Мехр» (2010 г.) из архива писателя, изданная к 60-летию со дня рождения поэтессы, являются основой нашей работы. При этом в качестве вспомогательных материалов в ходе исследования использовались рассказ «Письмо к брату» (2005 г.), стихи и детские произведения Латофат Кенджаевой, как образцы сборников и публикации их в газетах и журналах.

Таким образом, в качестве источников широко обсуждались произведения других писателей таджикской литературы разных эпох, а также научные и публичные статьи.

При анализе и изучении некоторых слов, терминов и артиклей, относящихся к описанию ситуации и произведений поэта, был использован ряд академических книг и словарей, а также культур.

Научная новизна работы. В науке о таджикской литературе данная диссертация является первым полным и всесторонним исследованием жизни и творчества таджикской поэтессы и писательницы детской литературы Латофат Кенджаевой. В процессе изучения, анализа и исследования творчества писательницы мы установили, что поэтесса и писательница современной детской таджикской литературы обладает индивидуальным стилем и определенной творческой манерой в выражении образов и реальности, хорошо разбирается в письменной и устной литературе. В связи с новыми историческими условиями, то есть в период независимости, детские стихи Латофат Кенджаевой приобрели популярность среди детей и подростков.

Основные положения, представляемые к защите:

1. Латофат Кенджаева начала свою творческую деятельность в 70-х годах 20 века с создания детских стихов и сказок.
2. Первые произведения поэтессы 1965-1966 годов начинаются с прозы.
3. Основные жанры творчества Латофат Кенджаевой – драма, сказки, интересные загадки и игры, детские стихи и рассказы.
4. У Латофат Кенджаевой свой неповторимый стиль и подход в создании стихов и рассказов.
5. Последователь школы А. Дехоти, Г. Сулеймани, А. Шукухи, Г. Мирза и А. Бахари.
6. Латофат Кенджаева пишет не только для детей и подростков, но и для взрослых.
7. Латофат Кенджаева, прежде всего, успешная поэтесса таджикской детской поэзии, благодаря чему она завоевала устойчивый статус в таджикской детской литературе.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования, прежде всего, состоит в том, что выводы диссертации и ее материалы могут быть использованы при исследовании детской литературы этого периода. Также материал диссертации следует использовать будущим исследователям при исследовании общих проблем современной литературы и творчества детских писателей. Диссертация освещает важные вопросы, связанные с жизнью и писательской деятельностью Латофат Кенджаевой, и может дать необходимый материал. Результаты, полученные в диссертации, могут способствовать изучению истории таджикской детской литературы и этапов становления и развития ее жанров в детской литературе второй половины XX века.

Практическая значимость исследования, предварительная, заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в еще большем признании поэтического творчества Латофат Кенджаевой. Полученные выводы и материалы, обработанные и исследованные в диссертации, могут быть использованы для разработки учебников, методических пособий и текста лекций по направлению истории таджикской литературы и детской литературы. Так же диссертация может помочь в преподавании истории современной таджикской литературы студентам и аспирантам филологических факультетов вузов Республики Таджикистан. Более подробную информацию о современной таджикской детской литературе можно найти в данной диссертации.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности. Тема диссертации к паспорту научной специальности и ее содержание к установленному порядку написания диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Таджикская литература; Литературные отношения совместимы.

Личный вклад соискателя в исследовательскую степень. На основе обзора источников исследования тематические, художественно-стилистические и образные особенности детских стихотворений Латофат Кенджаевой автор сделал предметом отдельного исследования. Научные доклады и выступления автора на клубах и конференциях, а также его предполагаемая диссертация и опубликованные статьи свидетельствуют о личном вкладе автора.

Практическая апробация результатов исследования. Основное содержание диссертации и основные вопросы исследования были представлены в виде доклада и обсуждены на республиканских научно-практических конференциях (2018-2019 гг.), научно-практических и научно-теоретических конференциях профессорско-преподавательского и студенческого состава Дангаринского государственного университета.

Диссертация была обсуждена и представлена к защите на совместном заседании кафедры языка и литературы Дангаринского государственного университета, таджикской литературы Бохтарского государственного университета имени Насыра Хусрава (протокол № 11, от 18.06.2022) и общем собрании совета ученых Дангаринского государственного университета (протокол № 5, от 27.12.2022).

Публикация научных работ по теме диссертации. Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в 7 статьях автора, в том числе в 5 статьях в рецензируемых журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, охватывающих разделы, заключения и списка литературы. Общий объем диссертации составляет 164 страницы.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** диссертации обсуждаются важность и уровень изученности темы, цель и задачи исследования, теоретические основы исследования и его новации, основные положения, подлежащие защите, а также теоретическая и практическая ценность тема определена.

Первая глава диссертации называется «**Жизнь и творчество Латофат Кенджаевой**» и состоит из двух разделов. Первый раздел, озаглавленный «**Жизнь Латофат Кенджаевой**», освещает вопросы местности, места жительства и жизни писательницы от начала до конца. Жизнь Латофат полна печальных событий. Она осталась сиротой в очень юном возрасте и осталась на попечении старшего брата. Несмотря на свою тяжёлую долю Латофат всё же нашла в себе смелость и приехала из отдалённого кишлака в город Душанбе, чтобы поступить в высшее учебное заведение и продолжить учёбу. В то же время Латофат написала свой автобиографический сборник под названием «**Письмо к брату**» где говорится о тяжёлой жизни сироты.

В 1967 году она поступает в отдел журналистики факультета таджикской филологии Таджикского государственного университета имени В.И.Ленина (ныне Таджикский национальный университет). В Университете, будучи активным членом дисциплинарных и творческих кружков, Л. Кенджаева назначается главным редактором стенгазеты факультета «Сухан» (Слово) и руководителем литературного кружка «Адабиёти халқҳои ҷаҳон» (Литература народов мира). В дальнейшем писатель участвует с докладами на конференциях и литературных кружках в Республике Таджикистан и за её пределами. Она являлась стипендиатом имени Садриддина Айни и В.И.Ленина.

В 1972 году окончила с отличием отдел журналистику Таджикского государственного университета и направлением университета поступает на работу в Комитет радио и телевидения Таджикистана. Таким образом, она начинает свою рабочую деятельность в Главной литературно-драматической редакции радио. Л. Кенджаева в том же году окончила Ташкентский филиал Всесоюзного Института радио и телевидения.

В 1974 году Л. Кенджаева продолжает свою деятельность в политическом отделе радио и назначается в должность главного редактора радиожурнала «Фируза». Одновременно на протяжении нескольких лет была автором и ведущим телепередачи «Офтоби ман» (Моё солнце) для детей дошкольного возраста.

С 1981 года поступает на работу в редакцию журнала «Машъал» (с 1994 году переименовался на «Истикбол») и до 2014 году являлась его главным редактором.

Латофат Кенджаева в 1996 году при журнале создаёт Организацию одарённых детей республики под названием «Истикбол», членами которой стали более чем 100 известных детских поэтов и сотрудничали с ней. В 2008 году эта организация была зарегистрирована в Министерстве юстиции Таджикистана под названием Международная общественная организация «Истикбол».

Необходимо отметить, что писатель в 1997 году окончила курс менеджмента в городе Вашингтоне Соединенных Штатов Америки (США). Она участвовала на международных форумах и конференциях и является обладателем множества дипломов и сертификатов.

Рабочие и творческие поездки Латофат Кенджаевой в страны Европы – Румынию, Голландию, Чехословакию, Югославию, Болгарию, бывшие советские страны – Белоруссию, Армению, в республики Средней Азии – Узбекистан, Туркменистан, Киргизистан и Казахстан, в Американские страны – Штаты Вашингтон, Нью-Йорк, Флорида, Чикаго, Нью-Джерси, Пельсинвания, Мериленд, Балтимор, Минесота послужили ей как источник вдохновения.

Заслуги поэтессы были удостоены медалью «Заслуженный труд» (2000), значками «Отличник образования СССР» (1987), Союза писателей Таджикистана «Сухан», «Отличник культуры Республики Таджикистан» (2005), «Отличник печати Республики Таджикистан» (2010) и более чем 25 советскими орденами и грамотами.

Латофат Кенджаева является членом Союза журналистов Таджикистана (1972) и Союза писателей Таджикистана (1996).

Второй раздел первой главы называется «Творческая деятельность писательницы». В ней обсуждаются жизнь и художественные произведения, созданные поэтессой, а также обсуждается использование литературных жанров и родов в её произведениях. В одном из поэтических произведений Латофат Кенджаевой для детей и подростков под названием «Поэзия» есть такие стихи, которые могут сыграть свою роль в решении повседневных проблем жизни детей, их патриотическом и гуманитарном воспитании. Это произведение придало свежесть и свет таджикской литературе для детей и подростков. Детские стихи поэтессы, которыми теперь делятся дети, стали любимыми у юных читателей именно с выходом в свет этого произведения. Латофат Кенджаева старается писать интересные и содержательные стихи для детей и подростков и иметь в стихотворении свою точку зрения. Одним словом, она старается не повторять тему своих стихов. В детских стихах поэтессы в простой, ясной и понятной форме пропагандируются и поощряются любовь к своей стране, уважение к старшим, любовь к человеку, природе и ее красотам, любовь к науке, знаниям и книгам, а также патриотизм.

Следует отметить, что мы обсудили поэтические и прозаические произведения Латофат Кенджаевой с достоверными научными данными. Из чтения детских работ Латофат Кенджаевой и результатов исследования стало

понятно, что поэтесса большую часть своего времени уделяет созданию детских работ. До сих пор в число его произведений входит более 52 произведений, которые созданы для взрослых и детей, как в стихах, так и в прозе. Следует отметить, что в первую очередь проявляется её статус в центре современной таджикской детской литературы.

Первые произведения поэтессы вышли в свет в 1965-1966 годах, когда он был еще в подростковом возрасте, в прозе. Прозаические произведения Латофат Кенджаевой «Дар диёри дӯстон» (В стране друзей), «Афсонаи Тиллонур» (Сказка Тиллонур), «Гамбӯсаки сахӣ» (Щедрый жук), «Мӯрчяки баднафс» (Прожорливый муравей), «Суруди наврӯз» (Песня навруз), «Сандуқчаи марворид» (Сундучок с жемчугами) и «Баррача ва зангӯла» (Овечка и колокольчик) своими особенностями и интересным содержанием приобрели известность среди читателей-подростков.

Основные жанры творчества Латофат Кенджаевой – сказки, рассказы, загадки и интересные детские игры, а также стихи и газели.

В то же время Латофат Кенджаева наступила на стезю таджикской литературы в конце 70-х годов 20 века и начала свою творческую деятельность с создания детских стихов и сказок. Писательница имеет свой стиль и подход в создании стихов, рассказов и сказок, а в создании стихов и поэм, является последователем школы Амиджона Шукухи, Гюльчахры Сулеймани, Гафара Мирзы, Абдумалика Бахори и других. Именно поэтому она завоевала устойчивое положение в таджикской детской литературе. Её произведения называются «Баррача ё Зангулача», «Садранга пуфак бари Юсуфак», «Нома ба бародар», «Духтари пайрав», «Шарораи хотирахо», «Таронахо бо олихаи вафо», «Шеърхо», «Алифбой зудомуз», «Харири ноз», «Рози шабнам», «Начотбахши дунё кист», «Хилвати гесу» и некоторые другие.

В 1997 при помощи и поддержке Международной организации «Каунтерпарт Консорциум» была издана одна из детских книг писателя под названием «Сандуқчаи марворид» (Сундучок с жемчугами) тиражом в 30000, которая состоит из сборника сказок, загадок, ребусов считалок и эта книга в тяжёлые военные годы являлась духовной пищей для детей и подростков. Одним из популярных детских произведений Латофат Кенджаевой является книга «Афсонаи Тиллонур» (Сказка Тиллонура), из-за которой писатель победила на конкурсе Юнеско и Министерства культуры Республики Таджикистан. Эта книга трижды издавалась на таджикском, персидском и английском языках.

В 1980 вышла в свет первая книга стихов Латофат Кенджаевой для детей и подростков под названием «Лолаарӯсак» (), которую издала государственное издательство «Ирфон». До сегодняшнего дня были опубликованы 60 книг, сборников и 700 очерков и публицистических статей в периодической печати.

Л. Кенджаева испытала свои силы почти во всех литературных жанрах. Поэзия поэтессы охватывает около 40 книг. Её поэзия и проза привлекает внимание как детей, так и взрослых. Детская поэзия Л. Кенджаевой охватывает такие произведения, как «Марҷони ранга» (Цветной коралл), «Лолаарӯсак» (Тюльпан), «Мусича ва Дурдона» (Горлинка и Дурдона), «Шеъроро» (Поэт),

«Алифбои худомӯз» (Букварь-самоучитель), «Алифбои зудомӯз» (Быстрообучаемый букварь), «Гаҳвораҷунбон» (Богомол), «Гурбаи Сомон ва чӯчаи Ораш» (Кот Сомона и цыпленок Ораша), «Қофиябозӣ-1» (Игра в рифму-1), «Қофиябозӣ-2» (Игра в рифму-2), «Зиёфат» (Угощение), «Бозии рустшавакон» (Игра в прятки), «Баднафсак» (Обжора), «Шаҳбузаки Ҷонона» (Козленок Джононы), «Мӯру Анбур» (Муравей и щипцы), «Саргузашти чӯчаи доно» (Приключение умного цыпленка), «Қофиябозӣ бо ададҳо» (Игра в рифму с числами), «Қофиябозии меваҳо» (Игра в рифму с названиями фруктов), «Чароғак» (Светофор), «Афсонаи 10» (Сказка 10), «Чор мошини даркорӣ» (Четыре необходимых машин), «Афсонаи аҷоиб» (Интересная сказка), «Шевои нинӣ» (Красота ляли), «Лонаи ялакқосӣ» (Сверкающее гнездо), «Шукрон кучост?» (Где Шукрон?), «Қурбоққачон» (Лягушечка), «Кӣ чӣ мегӯяд» (Кто что говорит), «Кӣ зуд меёбад?» (Кто быстро найдёт?), «Садранга пуфак баҳри Юсуфак» (Разноцветный шарик для Юсуфа), «Ман калонам» (Я большой), «Алифбои аҷоиб» (Интересный букварь), «Савти баҳор» (Мелодия весны), «Чистонҳо» (Загадки).

Латофат Кенджаева занималась также переводом произведений писателей мира, в частности «Ночь прощания» Робиндроната Тагора (Индия), «Сипсик», «Кинокамера, которая хотела всё знать» Эно Рауда (Эстония), «Луна и слон» Наталия Юрковой (Россия), «Птицы летят» Татьяны Шапиро (Израиль) и т.д. с русского на таджикский язык.

Латофат Кенджаева является искусственным творцом газелей, и уже многие годы писала газели под псевдонимом «Сабрин».

Вторая глава диссертации называется «**Тема и содержание детских стихов Латофат Кенджаевой**» и делится на три раздела. Первый раздел называется «Реальность и художественная правда в поэме Латофат Кенджаевой». По мнению поэтессы, разница между детской литературой и литературой для взрослых не в тематике, а в способе выражения и языке. То есть происшествия и события в жизни и отношения с предметами и вещами, которые необходимы для жизни детей, пишутся и описываются так, чтобы они могли их понять. Детская литература полна азарта жизни, радости, разнообразных движений и действий, написана простым языком, эффектным поэтическим тоном, полна искренности и энтузиазма. Чтобы детям было интересно при чтении и теплилось сердце к жизни. Детские произведения должны воплощать в себе нормы и законы детской жизни в зависимости от их понимания и уметь отвечать требованиям повседневной жизни детей и подростков.

Второй раздел этой главы озаглавлен »Темы детских стихов Латофат Кенджаевой». Можно сказать, что выбор темы – самое важное для творца, ведь у всего должна быть цель. Темой большинства поэтов этого периода является Родина. Этот процесс повлиял и на детскую поэзию, и детские поэты тоже пытаются заново открыть для детей настоящий образ матери. В этой группе стихотворений центральной темой стала любовь матери к своему ребенку.

Тема родины в стихах таджикских поэтов XX века приобрела существенные характеристики в зависимости от времени, пространства и

социальных условий. В произведениях поэтов первого периода, таких как М. Турсунзаде, М. Миршакар, Х. Юсуфи понятие о родине имеет широкое и общее значение. В творчестве поэтов поколения Лоика Шерали понятие Родины приобретает специфический смысл и связывается с общей и неповторимой Родиной – Таджикистаном, начиная с мельчайшего предмета, камня, горы, капли воды, кусочка земли. Земля, родина, отчий дом.

Данные явления в дальнейшем были отражены в стихах Латофат Кенджаевой. Стихотворения «Пораи боғи биҳишт» (Кусок рая), «Деҳаи ман» (Моя деревня), «Тоҷикистони ман» (Мой Таджикистан), «Кофарниҳон», «Суруди деҳа» (Песня деревни) и т.д. рассказывают о единстве любимой родины – Таджикистан и её красивой природе. Т.е. в этих стихах отражается национальный менталитет и национальное самопознание. Привязанность к родине, воспевание каждой её частицы покорили сердце поэтессы, усиливая её безграничную любовь к месту рождения, стали вдохновителем написанных её стихов о Родине. В детском творчестве поэтессы насчитывается более чем 25 стихотворений, посвященных этой актуальной теме, в каждой из которой описано её безграничный патриотизм, искренность и уважение по отношению к нашей любимой родине –Таджикистану. Поэтесса признательна каждой частице родины, её природе и ценных богатств. В этом смысле Латофат Кенджаева отмечает:

Чон диҳам дар обу хокат,
 Човидона сарнавиштӣ.
 Ту фуруғи нури чашмӣ,
 Пораи боғи биҳиштӣ.
 Тоҷикистонам – умедам,
 Машғали роҳи сафедам¹

Отдам душу за твою погоду, землю,
 Ты вечная судьба.
 Ты сияние света очей,
 Ты кусочек из райского сада,
 Таджикистан – надежда моя,
 Факел моего счастливого пути (букв.).

Наравне с патриотизмом Латофат Кенджаева делает акцент на теме матери, которое привлекает внимание читателей. В творчестве Латофат восхваление и воспевание матерей началось в начале её творческой деятельности, и за это время она написала множество стихов, таких как «Тӯй» (Свадьба), «Дилсӯз» (Заботливый), «Фирӯзаи гирёнчак» (Плаксивая Фируза), «Атлас», «Модарҷонам» (Мамочка) и т.п., которые свидетельствуют о материнской преданности к детям. В данных стихах мать описывается как символ преданности, щедрости и прочной жизненной силы.

Как мы видим из жизненного опыта, самый родной человек для детей, близкий друг в жизни – это мама. Поэтому поэтесса в стихотворении «Модарам» (Мамочка) смогла выразить эти чувства:

Алласарои ман кист? – Модарам!
 Азиз барои ман кист? – Модарам!
 Дард кунад сари ман дардкаш,
 Асли давои ман кист? – Модарам...²

¹ Кенджаева, Л. Шерхо / Л. Кенджаева. – Душанбе: Истикбол, 2010. – С. 4.

² Кенджаева, Л. Баррача ва зангула / Л. Кенджаева. – Душанбе: Истикбол, 2014. – С. 20.

Кто поёт для меня колыбельную? – Моя мама!
 Кто родной для меня? – Моя мама!
 Если у меня болит голова, то кто болеет вместе со мной,
 Кто истинное моё лекарство? – Моя мама! (букв.)

Образ Матери и Родины в поэзии Л. Кенджаевой не носит официальный характер, и поэтесса только описывает воду, землю, единую историческую родину – Таджикистан и мать-таджичку с таджикскими манерами. Именно поэтому можно утверждать, что национальный дух, национальное самосознание и самопознание в творчестве Латофат Кенджаевой занимает особое место.

В третьем разделе данной главы обрабатывается «Исследование реальных и вымышленных рассказов в прозе Латофата Кенджаевой». Писательство также является видным направлением литературной деятельности Латофат Кенджаевой. У неё сильная рука не только в создании стихов, но и в прозе, и она нашла свое место в эссе, рассказах, мемуарах и публицистических статьях. Она занимала определенное место в таджикской литературе второй половины 20 века, в создании романа или рассказа. Многие рассказы писательницы Латофат Кенджаевой завоевали особое положение и влияние среди юных читателей. Многосерийные рассказы, созданные Латофат Кенджаевой, такие как «Нома ба бародар», «Начотбахши дунё кист?», «Сохиббихишт», «Фариштае ба нури орзу», «Духтари пайрав», «Таронахо бо олихаи вафо», «366 рузи мунозира бо Худо» и тому подобное, что подтверждает её прозаическое искусство.

Латофат Кенджаева крайне свободна в создании историй и обладает хорошими навыками и художественным мышлением. С этой точки зрения читатель может читать созданные ею рассказы с интересом и высоким и эмоциональным пониманием.

Одна особенность рассказов Латофат Кенджаевой проявляется в том, что она регулярно создаёт реальные рассказы и мемуары, и описывает в них то, что наблюдала в своей жизни или пережила их.

Рассказ «Нома ба бародар» (Письмо брату) подобно «Воспоминаниям» устода Айни является результатом жизненных опытов писателя и имеет реальный аспект. Писатель описывает те события, свидетелем которых была сама, т.е. эти рассказы являются воспоминанием из её жизни.

В современной таджикской литературе рассказ «Письмо брату» Латофат Кенджаевой является произведением, описывающим безграничную любовь сестры к брату. В начале и конце каждого рассказа или события писатель обращается к любимому брату со следующим вопросом, повторяя его:

- «Ёд дорӣ, ай бародари чон?»... // Ты, помнишь, мой любимый брат?...

После этого начинает рассказывать свои приключения. Хотя в центре рассказа оказывается брат, но главным героем является сама писатель. Описывая образ брата, она представляет его как одного дехканина, скромного добросовестного и щедрого человека. В таджикской литературе создание рассказов о любви сестры и брата является редкостью.

Проза Л. Кенджаевой свидетельствует о том, что все эти произведения созданы на реальных событиях и посвящены реальным личностям. В частности, популярный рассказ, опубликованный под псевдонимом Сабрин, «Таронахо ба олиҳаи вафо» (Тарона (мелодия) для ангелом верности), вышел в свет в 2018 году. Рассказ описывает жизнь женщины-таджички Саиднисо Бобоевой – известного педагога, дочери Раджаббая – ходжентского мастера по изготовлению колыбели и её супруга – любимого поэта и писателя, автора учебника таджикской литературы для школьников Бахрома Фируза.

Если рассказ «Соҳиббихишт» (Обладатель рая) (2016) рассказывает о судьбе женщины-спортсменки, политике, общественном деятеле с большим жизненным опытом, которую с ранних лет воспитывал отчим, то в рассказе «Духтари Пайрав» (Дочь Пайрава) (2018) описывает прекрасную жизнь известного человека, таджикской творческой личности, Народного поэта Таджикистана Гулчехры Сулаймони – дочери популярного таджикского поэта Пайрава Сулаймони.

Третья глава диссертации озаглавлена **»Жанрово-художественные особенности детских произведений Латофат Кенджаевой»** и состоит из трех разделов.

Первый раздел этой главы озаглавлен «Детские стихи поэта в жанровом отношении». Следует отметить, что Латофат Кенджаева, помимо того, что является сильной поэтессой стихов для детей и подростков, является еще и оратором и творцом стихов для более зрелого читателя, которые написаны на традиционную таджикскую поэзию – газели, рубаи и двустушия воспеты благородными стихами. Доказательством этих утверждений являются сборники «Хилвати гесу», «Шабнами мехр» и «Соҳиббихишт». В этих сборниках основное место занимают большинство лирических жанров газелей и рубаев, они написаны простым, приятным языком и с поэтическими образами:

Спасибо, что пришли, ты не выглядишь горячо.

От чего ты скрываешь лик солнца сердца?¹

Или в другой газели он говорит:

Одинокая свеча цветка – позор моей души,

Я пахну небом.

Когда печень кровоточит,

Моя голова фиолетовая.²

Образы, созданные поэтом, созданы на пределе воображения и образа художественного искусства, такие как сравнения и метафоры «лица сердца солнца», «цветка вздоха», «позора душа», «райская коса», «коралл», «лиловые слезинки». В её газелях романтически ощущается теплое биение человеческого сердца. Собственно, газели Л. Кенджаевой показывают далекий рассвет любви, до которого не дотянуться никому. Таким образом, она является представителем художественного искусства таджикской литературы в жанрах рассказов, сказок и песен.

¹ Сабрин. Ҳарири ноз / Сабрин. – Душанбе: Истикбол, 2009. – С. 21.

² Сабрин. Ҳарири ноз / Сабрин. – Душанбе: Истикбол, 2009. – С. 4.

Второй раздел третьей главы называется «Силлаботоническая система стихосложения и использование литературных родов в детском творчестве писателя». В детской поэзии Латофат Кенджаевой использованы многие литературные жанры. Безусловно, в её взрослой поэзии превалирует жанр газель, так как в то время когда она начала писать стихи для взрослых, то в литературном пространстве таджикской поэзии особое место занимал данный жанр и большинство поэтов писали газели и этот процесс продолжается по сей день. Большинство газелей поэтессы написаны на любовные темы и в них описано её жизненный опыт. Мастерство поэтессы в создании газелей, прежде всего, проявляется в их содержательности. Поэтому в её газелях употреблены сочетания и словосочетания классического периода, посредством которых она передаёт дух периода Независимости. «Поэтому в её газелях проявляется манера изложения Аттара и Мавлави, Соиба, Бедиля и Сайидо...».¹

Силлаботоническая система в стихах Л. Кенджаевой имеет свои преимущества и рассматривая тему, используемую в детской поэзии, она руководствуется этой системой. К примеру, в следующем стихотворении использовано рифмовка маснави:

Хаста шудӣ, модаракам?	Ты устала, мамочка моя?
Нишин даме дар баракам.	Сядь чуточку рядом со мной.
Чӣ мекашад дилат, бигӯ,	Скажи, что тебе хочется,
Чӣ кор кунам барои ту,	Что сделать для тебя,
Чӣ мехӯрӣ, чиҳо пазам,	Что ты хочешь есть, что приготовить для тебя
Чӣ оварам, кучо равам? ²	Что принести тебе, куда идти... (букв.).

Другая разновидность поэзии, обильно использованный в детских стихотворениях Латофат Кенджаевой, это – таркиббанд. Таркиббанд является одним из употребительных разновидностей современной поэзии, в частности в детской. Следующий квадратный таркиббанд создан в шестислоговой системе:

Бо ту хуш аст обшор,	С тобой приятен водопад,
Нағмаи шӯхи баҳор.	Весёлые песни весни.
Бо ту хуш аст кӯҳсор,	С тобой приятны горы,
Ҳам насими беқарор.	И непостоянный ветерок.
Лолаи кӯҳсори ман,	Тюльпан моей горы,
Лолаи кӯҳсори ман. ³	Тюльпан моей горы.

В стихотворении «Кокулони мачнунбед» (Коса плакучей ивы), созданной в силлаботонической системе в форме четырёхстишья, мы наглядно видим поэтические описания важных свойств дерева:

Кокулони мачнунбед,	Косички ивы,
То ба замин мерасад.	Касаются земли.
Хам шуда ҳар кокулаш,	Согнувшись, каждая косичка

¹ Абдусаттор, А. Талмех дар шеъри аҳди Сомониён / А. Абдусаттор. – Душанбе: Адиб, 2008. – С. 31.

² Кенджаева, Л. Шеърҳо / Л. Кенджаева. – Душанбе: Истикбол, 2010. – С. 16.

³ Кенджаева, Л. Шеърҳо / Л. Кенджаева. – Душанбе: Истикбол, 2010. – С. 6.

Маҳин-маҳин мерасад.	Нежно касается земли.
Кокулони маҷнунбед,	Косички ивы,
Чун занҷирак бофтагӣ.	Заплетены как цепочка.
Мисли мӯйи арӯсон,	Словно косички невесты,
Пушти сар партофтагӣ.	Опрокинуты назад.
Онро ки бофта бошад	Кто же заплетал их,
Чун мӯякони борон?	Словно волосы дождя?
Дасти насими чолок,	Рука шустрога ветерка
Ё дасти обшорон? ¹	Или рука водопада?

Другая разновидность поэзии, использованной Л. Кенджаевой в своих детских стихах, является свободный аруз (стихи по стилью нимо). По структуре они похожи этой литературной разновидности, но по сущности они созданы по традиционным закономерностям стихотворения. Это можно наблюдать в стихотворениях «Тӯби футбол» (Футбольный мяч), «Абри баҳор» (Весенняя туча), «Нони осмон» (Лепёшка неба), «Бозии ачиб» (Интересная игра) и т.д. Например, в стихотворении «Нони осмон» (Лепёшка неба) по структуре похожа на свободного аруза:

Андар танӯри осмон	В небесном тандыре
Момои шаб	Бабушка ночи
Пухтаст нон.	Испекла лепёшку
Як дона нон,	Одну лепёшку,
Нони калон,	Большую лепёшку,
Баҳри ситорабачагон. ²	Для детей-звёздочек (букв.).

Л. Кенджаева создала ряд стихов под названием «Қофиябозӣ» (Игра в рифму), которые похожи на ребус и загадку и эта стихотворная форма или детская поэзия может быть новшеством в современной таджикской детской литературы, которому сегодня мало уделено внимания. К примеру:

Мурғак бишав ту огоҳ,
 Ояд ба ҳилла «...»³
 Курочка будь на чеку,
 Обманом идёт «...» (букв.).

Подобные стихи вынуждают детей задуматься и они стремятся заполнить пустое место соответствующим словом. Они способствуют формированию интеллекта ребёнка. В этой книге продемонстрированы картинки для дополнения стихотворения.

Л. Кенджаева написала ряд загадок. Её загадки отличаются плавностью, простотой и соответствуют детскому вкусу. К примеру:

Дарё надорад,	Не имеет реки,
Парво надорад.	Не думает ни о чём.

¹ Кенджаева, Л. Шеърҳо / Л. Кенджаева. – Душанбе: Истикбол, 2010. – С. 14.

² Кенджаева, Л. Шеърҳо / Л. Кенджаева. – Душанбе: Истикбол, 2010. – С. 36.

³ Кенджаева, Л. Шеърҳо / Л. Кенджаева. – Душанбе: Истикбол, 2010. – С. 64.

Лағжон чу моҳӣ, Скользя как рыба,
Сармо надорад. Не имеет холода (Рот и язык).
(Даҳону забон).¹

Латофат Кенджаева не только в форме прозы, но и в поэзии написала ряд сказок для маленьких детей. Сказка «Мӯр ва анбӯр» (Муравей и щипцы) является одним из таких сказок поэтессы, в которой рассказывается о муравье, щипцах и их столкновении в жизни, в мире воображений. Эффектность сказки проявляется в её рифмовке:

Як мӯр буд,	Был один муравей,
Як мӯр буд.	Был один муравей.
Дар як замони	Это было
Дур буд.	Давно...
Ҳамсоҷаш,	Его соседом,
Занбӯр буд,	Была пчела,
Баднафсаки,	Была прожорливой,
Пурхӯр буд. ²	Ненасытной (букв.).

Л. Кенджаева как и другие писатели современной таджикской литературы написала ряд тарона на тему любовь, верность, искренность и преданность. К примеру:

«Ғуноҳи чашмони гунаҳкори ту буд, ки шарар доштан. Ғуноҳи чашмони шараромӯзи ман, ки диданд. Барки муҳаббат ҳама гуноҳ сӯзад»³ // Эта вина твоих виновных глаз, которые наполнены искрой. Вина моих пламенных глаз, что увидели. Сияние любви сожжет все вины» (букв.).

Таким образом, писатель испытала свои силы во всех жанрах и достигла успехов.

Третий раздел третьей главы озаглавлен «**Стилевые особенности рассказов писателя**». В написании рассказов писатель обладает своим индивидуальным стилем. Рассказы писателя основаны на реальных событиях.

Л. Кенджаева в своих рассказах строго соблюдает стилистические закономерности таджикского литературного языка.

Известный рассказ писателя «Наҷотбахши дунё кист?» (Кто спасатель мира?) посвящен жизни и деятельности женщин и матерей, чем и заслужил любовь читателей. Этот рассказ написан ясным, понятным языком, свойственным индивидуальному стилю писателя, в чём мы убеждаемся прочитав рассказ. В одной из фраз писатель пишет: «Зане, ки донишу савод ва маърифат омӯхт, сорбони дурандеш ва муттақои мард дар оила мегардад»⁴ // Женщина, которая дала знание, образование и научила грамоте, в семье станет предусмотрительной наставницей и опорой для мужчины (букв.).

¹ Кенджаева, Л. Шеърҳо / Л. Кенджаева. – Душанбе: Истикбол, 2010. – С. 96.

² Кенджаева, Л. Шеърҳо / Л. Кенджаева. – Душанбе: Истикбол, 2010. – С. 50.

³ Кенджаева, Л. Розӣ шабнам / Л. Кенджаева. – Душанбе: Адиб, 2000. – С. 19.

⁴ Кенджаева, Л. Наҷотбахши дунё кист? / Л. Кенджаева. – Душанбе: Истикбол, 2005. – С. 6.

В другой же фразе писатель пишет: «Дарз дӯхту китоб харид, дарз дӯхту хона харид, растаи китоб зам кард ба шавҳари олим»¹ // Шила и купила книгу, шила и купила дом, прибавила кучу книг своему мужу-ученому (букв.).

В данных словах писатель указывает на добросовестный и плодотворный труд одной опытной мастерицы, и демонстрирует её разумность в том, что несмотря на предательства мужа она притягивает ей руку помощи.

Для постижения внешности и внутреннего мира своих героев Л. Кенджаева обильно употребляет обычные фольклорные словосочетания и фразы народного разговорного языка. В этом рассказе писатель пишет: «Духтарчаи бўзбала, шӯху ҳозирчавоб ва писарактабиат буд»² // Она была здоровой, весёлой, остроумной девочкой с мальчиковой природой (букв.).

Писатель употребила в данном тексте диалектную лексему «бӯзбала», которая обозначает «здоровый, крепкий».

Л. Кенджаева в большинстве своих произведениях уместно употребляет народные пословицы и поговорки. Например, в рассказе «Таронаҳо ба олиҳаи вафо» (Тарона (мелодия) для ангелом верности) Латофат Кенджаева мастерски употребила их для того, чтобы явно описать трагедию, пережитую простым народом: – «Ҳақиқат офтоб аст, офтобро ба доман пӯшонида намешавад»³ // Истина – это солнце, а солнце не прикроешь подолом (букв.).

Латофат Кенджаева, употребив пословицы и поговорки в своих произведениях, придала оригинальность и свежесть языку своих творений. Например, в рассказе «Нома ба бародар» (Письмо брату) можно наглядно наблюдать эти признаки:

«Дунёи маро падруд гуфтаанд мисли айёми кӯдакияи. Шайтон ноумед, банда ба умед»⁴ // Они простились с моим миром как во времена моего детства. Шайтан (дьявол) теряет надежду, но человек живёт им (букв.).

Писатель для привлекательного и эффектного описания событий и привлечения внимания читателей продуктивно употребила все выразительные средства речи и создала свой индивидуальный стиль.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Латофат Кенджаева является одним из писателей, творчество которых началось во второй половине 60-х и начале 70-х годов 20 века и охватывает два исторических периода, то есть период Советского Союза и независимости Таджикистана. В ходе изучения и рассмотрения темы и ключевых вопросов исследования мы пришли к следующим результатам:

1. Многие поэты хотят писать стихи для детей, но немногим поэтам удается спеть благородные стихи в этой области. Л. Кенджаева — одна из тех писателей, которые преуспевают в этой области, а ее стихи вызывают интерес у детей [3-А; 6-А].

¹ Кенджаева, Л. Начотбахши дунё кист? / Л. Кенджаева. – Душанбе: Истикбол, 2005. – С. 49.

² Кенджаева, Л. Сохиббихишт / Л. Кенджаева. – Душанбе: Озод, 2016. – С. 21.

³ Сабрин. Таронаҳо бо олиҳаи вафо / Сабрин. – Душанбе : Истикбол, 2018. – С. 67.

⁴ Кенджаева, Л. Начотбахши дунё кист? / Л. Кенджаева. – Душанбе: Истикбол, 2005. – С. 10.

2. Латофат Кенджаева обладает высоким мастерством в создании детской поэзии и сегодня она является искусной писательницей в области литературы и известна среди детей своими душевными стихами. Поэтесса пишет стихи более 50 лет и издала множество книг для детей и взрослых. Различные темы нашей жизни отражены в её стихах [1-А; 3-А].

3. В своих стихах Латофат Кенджаева воспевает красочную природу нашей любимой страны – Таджикистан, и всегда выражает благодарность за мир, безопасность и дружбу народов мира. Не мало стихотворений, читая которые, чувствуется запах неповторимой весны детства, память о юности, память о родном городе и любовь сына к матери [1-А].

4. Латофат Кенджаева создает произведения для детей как в стихах, так и в прозе. Основу содержания её детских стихов составляют повседневные и бытовые события жизни молодежи [4-А].

5. При создании своих произведений поэтесса сознательно учитывает возраст, уровень понимания и психологические особенности детей. Все стихи поэта, посвященные детям, имеют высокое содержание и создавались в зависимости от возраста ребенка [2-А; 6-А].

6. Латофат Кенджаева, помимо того, что является сильной поэтессой поэзии для детей и подростков, также является оратором и художником прелюбодейной поэзии для взрослых, создавшей трогательные и нравящиеся всем стихи по образцу традиционных жанров таджикской поэзии – газели, двустишие, рубаи и куплет. Доказательством этого положения являются сборники стихов «Хилвати Гесу», «Пайванди зиндаги», «Шабнами ишк», «Ёди модар», «Таронахо», «Рози шабнам» [3-А].

7. Рассказы Л. Кенджаева, такие как «Саргузашти чучаи доно», «Баррача ва зангулача» и «Мурчаи баднафс», освещают самые разные вопросы детской повседневной жизни. Хотя эти рассказы небольшие, они отражают воспитательные и нравственные вопросы [1-А].

8. Перо Латофат Кенджаевой остро и в прозе, и в поэзии. Произведения, созданные этим разносторонней и талантливой писательницей эпохи независимости, нашли своих читателей как среди взрослых, так и среди детей и подростков. Количество произведений, созданных Латофат, приближается к 60. Латофат Кенджаева получила образование в литературной школе 70-х годов [1-А; 3-А; 6-А].

9. Период независимости Таджикистана полностью изменил структуру общества, в частности, оказал глубокое влияние на художественную литературу и заставил всех поэтов развивать таджикскую поэзию как с точки зрения жанра, так и с точки зрения тематики, чтобы создать сильную литературную школу. Латофат Кенджаева – одна из тех поэтесс, которые живут в период независимости Республики Таджикистан и основали свою творческую школу [2-А].

10. Творческая деятельность Латофат Кенджаевой охватывает два периода. Её писательская деятельность восходит к периоду после обретения независимости. В этот период писательница последовательно пишет свои

рассказы, такие как «Нома ба бародар», «Духтари пайрав», «Начотбахши дунё кист?», «Фариштае ба нури орзухо», «Сохиббхишт», «Таронахо», «Садбарги хаё» и др. [2-А; 7-А].

11. Стихи, сказки и прибаутки, созданные поэтессой, чрезвычайно многочисленны и завоевали небывалую популярность среди детей и подростков. Детские произведения Латофат Кенджаевой переведены и изданы не только на таджикском, но и на русском и английском языках. В Тегеране были изданы два больших тома сборников поэтессы, один под названием «Хилвати гесу» (2009 г.), а другой под названием «Харири ноз» персидским шрифтом [2-А; 7-А].

12. В произведениях Латофат Кенджаевой работы, созданные для детей, подростков и юношества, занимают особое и специфическое положение. Почти 80-90 процентов литературных произведений принадлежат детской и подростковой литературе [1-А; 4-А].

13. Из интересной детской сказки «Мур ва анбур» писателя видно, что величие поэзии и прозы мысли заключается в красивой образности и воображении писательницы. В этой сказке писатель отказывается от повествования и больше сосредотачивается на психологических деталях. Именно поэтому юный читатель находит свой красочный мир, читая такие сказки [7-А].

14. Еще одним средством описания в детской прозе писателя является художественное использование внутреннего монолога. Эта ситуация отчетливо прослеживается в рассказах «Нома ба бародар», «начотдихандаи дунё кист?», «Шарораи хотирахо» и им подобных. Рассказы, о которых идет речь, интересны с точки зрения тематики, содержания и структуры. «Нома ба бародар» является биографическим рассказом и повествует о бурной жизни самого писателя. Автор направляет свое творческое видение от внешнего вида событий к внутреннему миру людей и раскрывает тайны сердца образов своего произведения. Иными словами, традиция мыслительной или психологической прозы, начавшаяся в таджикской детской литературе с рассказа Пулода Толиса «Тобистон» развивается в детской прозе Латофат Кенджаевой [2-А; 4-А].

15. Время и место рассказа «Нома ба бародар» Латофат Кенджаевой, как и рассказа «Тобистон» П. Толиса кажется очень конкретным. События отражающиеся в произведении происходили в районе Гончи (ныне Деваштич) Согдийской области Республики Таджикистан. В разные дни герой (сам писатель) пишет письма из города Душанбе в село, к своему брату, и упоминает в них прошедшие события. Такие рассказы можно назвать «заметками» в современной таджикской литературе. [4-А].

16. Научные изыскания и исследования показали, что Латофат Кенджаева хорошо знакома со структурно-художественными особенностями большинства литературных жанров, в том числе с типами стихотворных слов, газелей, куплетов, загадок, рассказов, типами прозаичных произведений – сказки, рассказы [5-А; 6-А].

17. В стихах Латофат Кенджаевой, как и других представителей литературы конца 20-начала 21 веков, затрагиваются темы патриотизма, благочестия и гуманизма, а также другие стороны общественной жизни таджикского народа

играют очень важную роль. В лирических стихах поэта хорошо прослеживается любовь земная, чистая и неискаженная человеческая любовь, которая ведет к счастливой и красивой жизни людей. Лирический герой стихов Латофат Кенджаевой неразрывно связан с жизнью и повседневным бытом людей мира [3-А; 4-А].

18. После провозглашения независимости Республики Таджикистан в таджикскую поэзию вдохнули новый дух. Укреплялось национальное самосознание и благочестие. В частности, Латофат Кенджаева написала стихотворение с открытым мышлением на повседневные и бытовые темы. Количество лирических стихотворений поэтессы в форме газелей достигло 170, которые вошли во взрослую литературу. Количество детских стихотворений, созданных поэтессой для детей и подростков, составляет более 200. При этом стихи поэтессы обогатились 60 стихотворениями, 42 рассказами, 12 сказками и 8 рассказами [5-А; 7-А].

19. Детские произведения Латофат Кенджаевой созданы с неповторимым стилем и экспрессией, в них есть тонкость, красота и зрелость речи. Духовные и словесные искусства, такие как сравнение, метафора, описание, анализ, противопоставление, идиома, вопрос и ответ, создали интерес и высокое влияние на слова поэтессы. [3-М].

20. Творческие, жанровые и художественные исследования детских произведений Латофат Кенджаевой привели нас к выводу, что она, среди других писателей своего поколения, оказала неоценимую услугу в обогащении таджикской детской литературы. Латофат Кенджаева заняла достойное место в детской и юношеской литературе мощной изобразительной и художественной стороной своих произведений, изысканностью и новизной речи. Есть надежда, что в будущем она обогатит таджикскую детскую литературу, создав хорошие произведения [1-А; 3-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. В дальнейшем содержание диссертации может дать возможность для обширного исследования структурных вопросов таджикских литературных произведений.

2. Точки зрения, на которых сделаны выводы исследования, могут быть использованы при исследовании особенностей структуры таджикской детской литературы.

3. Одной из наиболее значимых черт детских произведений Латофат Кенджаевой является красноречивость. В создании своих детских произведений Латофат пользуется популярной и народной персидской поэзией. Следует отметить, что в детских произведениях Латофат Кенджаевой, наряду со стихами, много и прозы, такой как рассказы и легенды, сказки, поговорки и пословицы, относящиеся к детской литературе.

4. Анализируя структурные и содержательные детали реальных сюжетов произведений Латофат Кенджаевой, можно узнать лучшие способы создания

литературного произведения. Полученные результаты могут быть использованы при разработке теоретического пособия для начинающих поэтов и писателей.

ПУБЛИКАЦИЯ НАУЧНЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Авторские публикации в рецензируемых научных журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А]. Саъдуллоева, М.Ф. Афкори ахлокию тарбиявӣ дар шеъри Сабрин / М. Саъдуллоева // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2019. – № 4. – С. 223-225.

[2-А]. Саъдуллоева, М.Ф. Ташаккул ва таҳаввули жанри чистон дар ашъори бачагонаи Латофат Кенчаева / М. Саъдуллоева // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. – Бохтар, 2019. – №1/4 (68). – С. 37-39.

[3-А]. Саъдуллоева, М.Ф. Нигоҳе ба шеъри бачагонаи Латофат Кенчаева / М. Саъдуллоева // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2021. – № 5. – С. 189-195.

[4-А]. Саъдуллоева, М.Ф. Ҳақиқати воқеъ ва ҳақиқати бадеъ дар назми бачагонаи Латофат Кенчаева / М. Саъдуллоева // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. – Бохтар, 2022. – № 1/1 (95). – С. 46-49.

[5-А]. Эмомали, С. Саъдуллоева, М.Ф. Мавқеи ғазал дар ашъори Латофат Кенчаева / С. Эмомали, М. Саъдуллоева // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2023. – № 2. – С. 198-203.

II. Авторские статьи в сборниках и других научных изданиях:

[6-А]. Саъдуллоева, М.Ф. Мавқеи шеъри бачагона дар ашъори Латофат Кенчаева / М. Саъдуллоева // Маводи конференсияи илмӣ-назариявӣ чумхуриявӣ таҳти унвони «Мавлоно Чалолиддини Балхӣ – фахру мубоҳоти миллат» (Данғара, 27-28-уми апрели 2023). – Данғара, 2023. – С. 212-217.

[7-А]. Саъдуллоева, М.Ф. Мавқеи жанри афсона дар осори Сабрин // Маҷмуаи маводи конференсияи илмӣ бахшида ба рӯзи умумичаҳонии занон дар соҳаи илм таҳти унвони «Занон ва рушди илми муосир». – Данғара, 2022. – С. 197-200.

АННОТАТСИЯИ

кори диссертатсионии Саъдуллоева Муродгул дар мавзуи «Хусусиятҳои ғоявӣ, жанри ва сабкии ашъори бачагонаи Латофат Кенджаева», барои дарёфти дараҷаи илмии номзоди илмҳои филологӣ аз рӯи ихтисоси 10.01.01 – Адабиёти тоҷик; равобити адабӣ

Калидвожаҳо: Латофат Кенджаева, хусусиятҳои ғоявӣ, қиссаҳои реалӣ, қиссапардозӣ, маонӣ, бачагона, ҷаҳони қисса, бозии рӯзшабакон, нақл, наврасон, насл

Диссертатсияи номзадӣ таҳқиқи вежагиҳои сохторию маъноии хусусиятҳои ғоявӣ, жанри ва сабкии ашъори бачагонаи Латофат Кенджаеваро фаро гирифтааст.

Дар диссертатсия бори аввал ашъори бачагонаи Латофат Кенджаева мавриди омӯзиши ҳамачониба қарор гирифтааст. Адабиёти бачагона падидае ғавқулода, писандида, барои Латофат Кенджаева маҳсуб мешудааст. Яке аз шигардҳои меҳвари шоир дар ин адабиёт маҳз созмон додани пайванди берунӣ ва дохилии адабиёти бачагона аст, ки бо роҳи истифодаи ҳадафмандона аз анъанани хеле қадимаи ҳунарие чун қиссаи ривоятҳо, афсонаҳо ва шеърҳои бачагона як ваҳдати ягонаи маъноии беш 52 асарҳои бачагонаро таъмин кардааст.

Бобу фаслҳои диссертатсия ба пажӯҳиши масъалаҳои марбут ба заминаҳои пайдоиши қиссаҳои шарҳи ҳолӣ, дoston ва шеърҳои чистонҳои бачагона сайри тақомули он дар адабиёти имрӯзаи тоҷик нақши муҳим мебозад ва аҳдофи Латофат дар овардани қиссаҳои шарҳи ҳолӣ, афсонаҳои шавқовари бачагона мавқеи хешро дар миёни кӯдакону наврасон ва умуман ҷомеаи имрӯза пайдо намудааст. Аз ин лиҳоз мо тавонистем, ки дар диссертатсия маҳз осори бачагонаи ӯро мавриди баррасӣ қарор диҳем.

Маводи диссертатсия ва дастовардҳои илмии таҳқиқро дар баррасии масъалаҳои назарӣ ва таърихӣ алоқаманд ба ҳунари қиссапардозӣ ва ахлоқиятҳои адабии Латофат дар офаридани асарҳои бачагона, метавон мавриди истифода қарор дод. Натиҷаҳои таҳқиқдар шинохти раванди тақомули падидаҳои адабӣ ва назарияпардозӣ дар атрофи онҳо маводи муфид хоҳад дод.

АННОТАЦИЯ

диссертационной работы Садуллоевой Мурадгуль на тему «Концептуальные особенности, жанровая и стилевая характеристика детской поэзии Латофат Кенджаевой», на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Таджикская литература; литературные связи.

Ключевые слова: Латофат Кенджаева, вымышленные персонажи, реальные истории, повествование, смысл, дети, мир сказок, детская игра, повествование, подростки, поколение.

Кандидатская диссертация посвящена исследованию структурно-смысловых деталей изобразительных, жанровых и стилистических особенностей детских стихов Латофат Кенджаевой.

В диссертации впервые всесторонне изучены детские стихи Латофат Кенджаевой. Детская литература считалась для Латофат Кенджаевой явлением неординарным и популярным. Одной из главных задач поэта в этой литературе является организация внешней и внутренней связи детской литературы, которая за счет целенаправленного использования такой древнейшей художественной традиции, как рассказы и легенды, сказки и детские стихи, обеспечила единое содержательное единство более 52 детских произведений.

Главы и разделы диссертации посвящены изучению вопросов, связанных с происхождением детских сказок, рассказов и стихов, их развитие играет важную роль в современной таджикской литературе, а также цель Кенджаевой по доведению рассказов, интересных детских сказок до своего читателя достигнута, благодаря чему мы смогли обсудить её детские произведения в диссертации.

Материал диссертации и научные достижения исследования могут быть использованы при рассмотрении теоретических и исторических вопросов, связанных с искусством повествования и литературной этикой Латофат Кенджаевой в создании детских произведений. Результаты исследования дадут полезный материал для понимания процесса развития литературных явлений и теоретизирования вокруг них.

ANNOTATION

dissertation work of Sadulloeva Muradgul on the topic «Conceptual features, genre and style characteristics of children's poetry of Latofat Kendzhayeva», for the degree of candidate of philological sciences in the specialty 10.01.01 – Tajik literature; literary connections.

Keywords: Latofat Kenjayeva, fictional characters, real stories, narration, meaning, children, world of fairy tales, children's game, narration, teenagers, generation.

The Ph.D. thesis is devoted to the study of the structural and semantic details of the pictorial, genre, and stylistic features of children's poems by Latofat Kendzhayeva.

The present dissertation for the first time comprehensively studies the children's poems of Latofat Kendzhayeva. Latofat Kendjaeva views children poetry as extraordinary and popular phenomenon. One of the main tasks of the author in this literature is to organize the external and internal connection of children's literature, which, due to the purposeful use of such an ancient artistic tradition as stories and legends, fairy tales and children's poems, ensured a single meaningful unity of more than 52 children's works.

Chapters and sections of the dissertation are devoted to the study of issues related to the origin of children's fairy tales, stories and poems, and the important role their development plays in modern Tajik literature. It is argued that Kendzhaeva's goal of bringing stories, interesting children's fairy tales to her reader has been achieved, thus making the present research a possibility.

The material of the dissertation and the scientific achievements of the research can be used when considering theoretical and historical issues related to the art of storytelling and the literary ethics of Latofat Kendjaeva in the creation of children's works. The findings of the study will provide useful material for understanding the process of development of literary phenomena and theorizing around them.